AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 26 haziran — 1936 — июнь № 26

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA"
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 transiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35 Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год.
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35 Warszawa 12, Pologne.

ŞİMALÎ ◆ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ ◆ КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 26 HAZIRAN — 1936 — ИЮНЬ № 26

1936 nın 20 Haziran'ında Mareşal Juzef Pilsudski'nin mezarına çelenk koyan Kafkasya delegasyonu.

Кавкасская делегация перед возложением венка на гробницу Маршала Юзефа Пилсудского 20 июня 1936 г.

Cavad

Sovyet rejimi paydar ola bilirmi?

Harbi umumî içinde Rusyada vukua gelen büyük inkılâb, bidayetinde bütün dünyaya dehşetler saçtı; umum mütefekkirleri hayret ve endişelere garketti. Bu inkilâbın ortaya koyduğu rejimin medeniyeti hazireye karşı ne büyük bir tehlike olduğunu anlayan devletlerden bir çoğu mücadele bayrağını açmış iseler de bunlardan ancak İngiltere ile Fransa ve bunların teşvikile Yunan hükûmetleri bilkuvve müsademelerde bulundular. Dahilden de rus zadegân, zabitan ve münevver sınıfları pek büyük fedakârlıklarla bu rejimi ortadan kaldırmaya çalışmışlardı.

Fakat Rusya imperatorluk idaresinden çok zulüm görmüş ve sefaletlere uğramış olan çiftçi, amele sınıfları sovyet rejiminin kendilerine temin edeceğini vâdettiği hayâlî saadetlere aldanarak gayet kuvvetli bir kitle halinde Lenin „yoldaşın" etrafına toplanmış; dahilden ve haricten bu idarenin tesisisine mânı olmak istiyen bütün kuvvetleri büyük Rusya hududundan çıkarmağa muvaffak olmuşlardır. İşte bu suretle kendilerini her türlü taarruzlardan kurtaran sovyet rüesası prensiplerini temin edecek teşkilatları vücude getirmeye başlayınca, parlak saadetler bekleyen çiftçi ve amele sınfi büyük bir sukutu hâyâle ugramıştır. Zira kendilerine vâd olunan cennet âsa saadetin yerine idarenin bütün ağırlıklarının omuzlarına bastığını gördürler. Bu vakayı de bütün Rusyada aksülameller yapmış ve her sınıf işi anlamış ise de rus müneverlerinin bir kısmı hudud haricine kaçmış ve bir mühim kısmı da imha edildiginden işin başına geçecek kimse bulunamamasına rağmen çiftçi sınfı küçük kömeler halinde kıyamlarda bulundular. Bu kıyamları da tesisine hizmet ettikleri ve kuvvetlendirdikleri hükûmet idaresi bila rahmu şefkat ingizisyon mezalimini köl-ğede bırakacak bir surette bastırmaya muvaffak oldu. Bu zavallı sınıf kuvvetle bir iş göremiyeceklerini anladıkları cihetle bu defa sâyilerini tenkis ve istihsâl yapmamak suretile mukabele ettiler. Bundan da yine kendileri zarar gördü, zira istihsalât ne kadar az olsa da bütün menabii elinde tutan hükûmet kâfi derecede mal elde ediyor ve mustahsil sınfa hiç bir şey bırakmadığından Lenin ve arkadaşlarından başka, Rusya dahilinde bâzi yerler müstesna olmak üzre, diger ahali için büyük bir sefalet açlık baş gösterdi. Bu masum ve zavalli sınıflar son kozlarını dahi kendi aleyhlerine oynamış olduklarını görünce çar—naçar sovyet hükûmetine boyun egmeğe mecbur kaldılar.

Sovyet idaresini tesis edenlerin Rusya hududu dahilinde kalmak bedbahtlığına uğrayan insanlara tatbik ettikleri zulümlere ve bunun doğurduğu açlıklara birer nümune arzedeceğim:

Harbi umumîden evvel akrabalerile görüşmek üzre Rusyaya gitmiş olan ve yakın zamanda avdet eden bir arkadaşım anlatmıştı. Harb başladığı zaman imperatorluk idaresinin kendisini Sibiryaya nefyetmiş, senelerce orada süründükten sonra bolşevik idaresi zamanında akrabaleri nezdine avdet ettiğini fakat elindeki hüviyet cüzdanını gaybettiginden altı seneyi mütecaviz bir zaman dünyadaki hiç bir insanın hatirine ve hayâline gelmiyecek işkencelere maruz kaldıktan sonra canını kurtardığını anlatırken şu aşagıdaki yazılı faciayı dahi mezalime nümune olarak ilave etti:

— Novorosiyski havalisinde çerkes ve kazaklar dan mürekkeb 250 haneli küçük bir köy ahalisini sovyet rejimine itba ettirmek için hükûmet 64 kişiyi idam, 51 kişiyi nefyetti. Açlığın dahi ne kadar acıklı olduğu hakkında da; bolşevizmi temamile tatbik edemedikleri Kafkasyanın bir iskelesine Rusya dahilinden iaşe olunmak üzre gönderdikleri bir ac kafilesi iskeleye çıkar—çıkmaz agaclara hücum ederek yaprakları koparıb yemeğe başlamaları hayretimi mucib olduğundan bunlara yanaşarak: „Siz Rusya içerisinde de böyle yaprakmı yiyordunuz? „diye sorunca", . olduğumuz yerde yaprak olsa bizi buraya gönderirlermi idi? „Cevabını verdiler. Bilâhere mahallî hükûmet jandarma kuvveti sevkederek bunları toplattırarak garnizonlarda muhafaza ettiler".

Bu ve buna benzer facialeri anlatırken gözlerinden yagmur gibi yaş boşanıyordu. Bir köyde bu kadar insan idam edilirse, vâsi Rusyada ne kadar bedbahtın ayni akibete uğradığı tahmin olunur. Salifilerz vakayii tekrar etmekten maksadımız:

Sovyet idaresinin geçirmiş olduğu vakayii bolşevizm ve sovyet hükûmetinin bugünkü vaz'iyetile mukayese ederek bir neticeye varmaktır. Sözlerimize şunu da ilaveye mecburuz ki: beşeriyetin istibdad idarelerinden gördüğü mezalimin tesirile Karl Marks gibi büyük hekimler beşeriyete müsavati mutlakayı temin ve iztirablarını tehvin edeceği zannile malum ve maruf nazariyelerini büyük bir şefkat mahsulu olarak ortaya koydular ve pirevileri muharrirler de bunu müdafaa etmekte bulunmuş iseler de rus inkılâbına kadar bu avam ferib nazariye temamile bir yerde cayi kabul görmemiş iken Lenin şahsî prensiplerini de ilave etmek suretile rus imperatorluk idaresini yıkarak tecelli ve tezahür ettirdi ve sovyetik bir idare tesisine muvaffek oldu. Fakat, bidayette iştirak emval, sây ve aileyi temin ve tatbika koyulduğu zaman yukarıda yazılı olan askerî muhalefetlere ve istinad ettiği çiftçi ve amele sınfının maddî ve mânevî mukabelesine maruz kaldığı cihetle prensiplerinin bir kısmını tehire mecbur kaldı ve ölümüne yakın zamanlarda daha seri adımlarla ric'at etmişti. Medeniyeti hazire karşısında nazariyelerinin imkânsızlığını bizzat itiraf ettiği o vakit şâyi olmuştu; sag kalsaydı belki bugün bir çok degişiklikler olması muhtemeldi.

Leninin vefatından sonra sovyet rüesası arasında büyük ihtilaflar zuhur etmiş ve muvazenesizlikler baş göstermiş ise de nihayet rus imperatorlarını degil büyük İskenderin bile ihtiraslarına rahmet okutacak kadar haris olan Stalin, memleketin her tarafında, hatta kendi rufakayi mesaisine karşı bile en ufak bir iztirabı duymadan, Neron ile müsabaka edercesine zulümler, itisaflar irtikâb etmek suretile görülmemiş ve eşidilmemiş bir kuvvet ve salahiyetle Rusyada yaşayan beşer camiasının hemen onda birine muadil olan insanların başina bir diktator olarak umuru idareyi eline almış ve bugün görülen ce'lî sükûnu temin ve şahsî ihtiraslarını tatmin etmek için sây erbabini dutmak, dinlen-

meğe vakıt bırakmıyacak bir şekilde çalıştırarak bütün dünya medeniyetini ve insanlarını tehlikeye koyacak büyük bir harb planını tatbik ede bilmeğe kâfi gelecek bir istihsalı ikmal etmekde bulunduğu saklanması mümkün olmıyan hakikatlerdendir. Stalin siyasî cephede büyük düşmanları olan avrupalı ve asyalı devletlerin siyasî nezakete aygırı tahkirlerine en ufak bir tarziye bile istememek ve en küçük devletlere tebesbüslerde bulunmakla ve aralarında tarihî münaferetleri olan devletlerin vaz'iyetlerinden istifade müttefikler ve dünyanın en mühim müessesi olan Cemiyeti Akvamda da bir mevki elde etmiştir. Yalnız „muhterem yoldaş" unutmamalıdır, ki bu kadar mühim muvaffakiyetlerine ragmen tab'asını düşmanlarından kurtarmış değildir. Zira Avrupada ve Asyada sovyet idaresine karşı her türlü levazimatını ihzar ederek fırsat bekliyen devletler düşmanlıklarını geriye alamıyacak kadar ilerimiş oldukları gibi diğer bütün dünya devletleri, beş kıt'ada yaşayan her milleti elde ederek bütün insanları sovyet idaresi altına almak için yaptırdıkları propagandaları ve bu idarenin hedefini bildiren; İngiltere, Fransa, Almanya, Amerika, hatta Afrikada tutularak neşredilen vesaikin ve devletlerin resmî tebliklerinin mürekkebleri kurumadeğı halde bugünkü siyasî intrikalarına kapılacaklarını nasıl ümid ede bilir? Bununla beraber imperatorluk devrinden beri rus boyunduruğu altında inleyen ve kanlar ağlayan, bir kısmı behiştî vatanlarını terkederek dünyanın her tarafına dağılmış, fakat istiklâl ve hürriyetleri için dakika an fot ettirmeden çalışan 40 milyona yakın ukraynalı, 5 milyonu mütecaviz Altın Ordu devletinin bakiyesi tatar, Şimalî ve Cenubî Kafkasyada yaşayan 10 milyondan fazla kabail ve milel, ve Hazer denizinden Uzak Şarka kadar uzayan eski türk vatanında yaşamakta olan 15 milyonu mütecaviz Orta Asya türkleri kendi vatanları ve istiklâllerini kurtarmağa çalışıyorlar. Bu fedakâr ve asıl milletlere şimal buz denizinden Uzak Şarka kadar uzayan Rusya hududu üzerindeki büyük, küçük, ihtiyar, genç on beşi mütecaviz devletin herhalde yardım etmesi zarurîdir. Bugün icabati siyasiye olarak yardım edemeseler bile yarın mutlaktır. Zira Avrupa ve Asyanın hemen yarısına sahib olduğu halde istilâ ihtirası sönmiyen rus imperatorluk idaresinin yerine kaim olan sovyet hükûmetinin bütün dünyaya da göz diktigini unutmak imkânı yoktur. Bu hakikatler karşısında hangi devlet böyle dünya için tehlike teşkil eden bir devletin kendi hududundan uzaklaşmasını ve hududu tabiyesine girmesini istemez? Mahkûm milletlerin fedakâr mücahidleri yukarıda yazılı vakayi ve hakayiki siyasiyeyi incelerlerse âtiden çok emin ola bilirler.

Kurtuluş saatı, asıl türk milletinin asıl ve büyük önderi Kamal Atatürk'ün, fena günlerinde söylediği gibi, „yarın, belki yarından da yakın" bir zamanda olacaktır.

*

Bunu takib eden makalemde sovyet rejiminin şimdiye kadar gelmiş—geçmiş felyesofların, âlimlarin ictimaiyat prensiplerine, ahlak ve fazilet mefhumlarına ne kadar aygırı olduğunu ve beşeriyetin milyonlarla evladını feda ederek bugün vasıl olmuş bulunduğu medeniyeti hazire için ne büyük tehlikeler ihzar ettiği ve Avrupada çevirdiği siyasî dolabları enzari cihana koymağa çalışacağım.

21-V-36.

Gappo

Baron Voldemar fon — Ükskül

Umûmî savaştan evvel, kafkasya dağlıları hayatına dair, almanca bir kaç şairane eser intişar etmişti. Bu eserler, kendi cazib münderecatı ve orijinal mevzuu ile alman edebi mehafilini ciddî surette alakadar etmişti. Bu eserler, gene o sıralarda „baron V. Y. Ükskülün tam külliyatı" diye umûmî bir unvan altında rusca olarak çıkmıştı. Bu suretle, rusca bilenler dahi bu eserleri okumak imkânını elde etmişlerdi. Bilhassa bu eserler, sayca çok olan dağlı münevverleri – ilk sırada dağlı yazıcıları üzerinde hayli müessir olmuştu.

Baron Ükskül'ün en iyi eserlerinden sayılan osetin ve inguş hayatından alınma „Adlanmış kardeşler" nam romanını ihtiva eden rusca külliyatın birinci cildinde müellifin kısa resimli tercümeyi hali derc edilmiştir. Bu tercümeyi halden anlaşıldığına göre, estland mülkedar ailesine mensub olan müellif, 1860 yılının 23 Agustos'unda Revel (Tallin) civarında „Neyegof" cifliginde dünyaya gelmiştir.

Babası, mütekaid gvardiya yüzbaşısı Yakov Ükskül, annesi de Garder ailesine mensub, taavün işlerinde maruf, musikiden anlar, iyice tahsil görmüş bir kadın idi.

Genc Ükskül, Areusburg'da jimnazı bitirdikten sonra, bir kaç sene Petersburg'da gvardiya süvariliginde bulunuyor ve zabitlige terfi edildikten sonra vatanına dönerek köycülüge başlıyor.

1906 de Amerika'ya yaptığı bir seyahat esnasında bahri muhit vapurunda, hayatlarını kazanmak için Amerika'ya giden üç genc osetinle tanışıyor. Osıtinler, Gizel köyünden olub Dadianata ailesine mensub bulunuyorlardı.

Nev—York'a gelindikten sonra, baron Ükskül, derhal genc osetinleri himayesine alarak, onları işe yerleştiriyor. Genc osetinlerin Gizel, deki ailesi mektub vasıtasile bu iyilik haberini alınca kardeşleri mülazim M. Dadianatı barona bir teşekkür mektubu gönderiyor ve kendisinden Kafkasya'ya kadar gelmesini ve müsafir olmayi kabul etmesini rica ediyor. Baron, bu daveti kabul ederek 1908 de Kafkasya'ya geliyor ve bu tarihten ta umûmî savaşa kadar bir kaç defa Kafkasya'yi bilhassa Osetiya, Çeçen ve İnguşistanı ziyaret ediyor.

Baron, genc mülazim ve osetin şairi Dadianatı' nın şahsında, dağlıların hayatını ögrenme sahasında iyi ve muktedir bir yolgösterici buluyor ve bu temas,

baron da dağlı hayatına hasredilmiş şairlik istidadının uyanışı üzerinde kuvvetli bir tesir yapıyor.

Baron Ükskül, 1914 ün Ağustos'unda harbde ölen mülazim Dadianati'nin hatırasını yad için yazmış olduğu güzel bir nekroloğunda diyor ki: „Kafkasya ve ehalisi ile yakından âşınalığımı ve sayesinde yazıcı olduğum intibalarımı hep ona medyunum".

Kafkasya'yi ziyaret eden baron, geniş dağlı misafirperverliginden olduğu gibi, diger bir çok şairleri de teshir eden ülkenin tabii güzelliginden dahi son derece mütahassis idi. Kafkasya'da bulunduğu sırada baron, Alaksan Kubaeti, Ceor Tsagoltı v. d. gibi osetin şairlerinin eserlerine büyük bir alaka göstermişti. Onu bilhassa, Münih mektebi mezunlarından ressam Mahar—bek Tuganti'nin 1912 senesinde Vladikafkaz'da açmış olduğu resim sergisi alakadar etmişti. Baron, ressamla bilahere iyi dost olmuş ve en iyi dramı olan „Haci Ömer" i ona ithaf etmişti.

Baron Ükskül'ün yaratıcılığı tekmil Şimalî-Kafkasya'yi ihate etmektedir. „Tbau dağının mukaddes İllası" nam romanı, nart efsaneleri serisinden olmak üzre „nart Soziriko hakkında şarkı" nam büyük dastanı 1912 de tab'den çıkmış ve daha sonraki senelerde bu eserleri „Zelimhan", „Yunus", „Haci—Ömer" nam dramlar ve muhteviyatı Şimalî Kafkasya'da İmamat tarihinden alınma „İmam Hamzat" nam facıası takib etmişti. Bunlardan başka gene dağlı hayatına aid olmak üzre baron, bir kaç ciltlik novel ve mensur şiirler dahi yazmıştır. Yukarıda sayılan eserlerden bazıları isveç, eston ve italyan dillerine tercüme edilmiştir.

„Haci Ömer" facıası almanca olarak Eyzenahda, 1923—26 de de Azerbaycanda Bakû devlet dram tiyatrosunda büyük bir muvaffakıyetle oynanmıştır.

Baron Ükskül'ün cidden güzel eserleri dağlı okuyucular üzerinde çok derin bir tesir bırakıyordu. Bu tesiri göstermek için, osetin şairlerinden Gappo Bayatı'nın 1914 ün 12 Martında barona hitaben yazmış olduğu mektubdan bazı parçalar alıyoruz.

„Külliyatınızın birinci cildini göndermiş olduğunuzdan dolayı size candan teşekkür eylerim Kitaba yazdığınız sözlerden son derece mütahassis oldum. „Ard—hordlar" romanını bir daha hevesle okuyorum. Siz, içerisinde doğduğum, orta mekteb talebesi, darülfünün talebesi, avokat, son on yılda ise şehir hadimi olarak yaşadığım hayatı bediî bir tarzda çızılmış tablolar halinde terennüm ettiniz!

Eger, vatan her şuurlu adam nazarında boş bir ses degil de, bir nevi mukadesler mukaddesi ise, bizim için, cidden muazzam olan kendi ülkemizden daha güzel ve daha sevimli bir ülke yoktur! Halk şiiri bu ülkeyi harıkalı masallarla tenvir etti... Ülkemiz daşlık ve fakırdır, fakat orada metin bir ırk yaşıyor...

Yeni bir hayat karşısındayız. Bu hayat müthiş bir surette ezicidir..· Dağ ruhu, sert ve amansız hayat mücadelesile geçen hayatımızın begçiliginde henüz muhkem durmuştur. Yalnızız - dostlarımız yoktur... kendi içimizden, yeni şekilleri kavramış mücahidleri daha çıkaramadık. Binaenaleyh, münevver hakemler tarafından bize yapılan yardım daha fazla degerlidir. Büyük şairimiz Kosta Hetagurov, mücadele ruhunu taşıyan en güzel eserlerinden birinde şöyle diyor:

„Kadim zirveleri, keskin kılıcları
„Osetiya evlatlarından alınız!...
„Lâkin ecdadın perkmiş kalbini
„Kögüslerimizden kimse koparamaz!...

İlk romanınıza bakılırsa, eserleriniz, dağlı münevverlerinin masa kitabı olacaktır. Romanınızın kahramanı Gabo'nun ölümünü ben bizzat yaşadım. Bu, benim hemköylüm Olgin köyünden Kako Dzampov idi. Onun kahramanca ölümü dolayısile hususî bir şarkı yaratıldı Kendim de yazıcı olduğum için, alman ve rus cemiyetini bizim hayatımızla aşına etmek yolundaki faaliyetinize yardım eder ümidile size icab eden materyalları seçer ve gönderirim.

Petersburg kitabcılarında şimdilik sizin kitablarınız yoktur. Rikker ve digerlerinden sordum.

Yüksek fikirlerin kalemine malik olan necib elinizi sıkarım!"

Yukarıda ismi geçen ressam Mahar-bek Tuganti'nın „Tbau dağının mukaddes İllası" romanının mukaddemesinde derc edilen takrizi dahi dikkate deger mahiyettedir:

„Mukaddes İlla" romanı, Kafkasya dağlarında yaşayanlara tahsis edilmiş eserlerin en bediî olanıdır. Romanın çerçivesini Osetiyada her sene Uatsilla (Mukaddes İlla) için yapılan bayram merasimi teşkil etmektedir. Vak'anın cereyan ettigi mahel, dağlık Osetiya'nın merkezinde Lamerdon'da Dargavsk geçidinde Tbau (Tbau—uast—İlla kelimesi de buradan alınmıştır) dağ etegidir. Başta kâhin olmak üzre halk kütlesinin taassüb ve hürafatı, ülkenin takdis ettiği adatlara ve ecdadın vasiyetlerine iman etmiyen abrek Urus-Hanın mağrur canavarca tabiatile karşılaşmaktadır. Yalnızlık içerisinde büyüyen ve basit bir tesadüf eseri olarak doğru yoldan çıkan Urus-Han tabiatile halk gözünde bir imansız „müthiş bir abrek" oluyor. Fakat asıl merkez figür olmak üzre abrek Urus-Hanı sevmek bahtsızlığına tutulan kâhi'nın kızı Zalihan alınmıştır.

Bir dağlı—osetin kadını olması hasebile Zalihan'a kaderin bütün darbelerine, hürafatın kabalığına, birinin intikamına, ötekinin fenalık ve keyfi hareketine, ta mezara kadar tahammül etmek mükadderdir. En ufağından büyügüne kadar bütün erkekler onun üzerinde hâkimdir, demir „adet" onu zincirbend etmiştir. Urus Han onu kurtarmaga gayret ediyor—yalnız Urus-Han dırki ona vahşi kartalların hayatını bahşedebilir, kafasına 5 bin ruble kıymet bicilen bir „abrek" karısının mukadderatını halledebilir...

Bugunkü dağlı hayatının bütün facıası başından sonuna kadar, dağlı halkını katiyen incitmiyecek derecede büyük bir ustalıkla tasvir edilmiştir. Bir çok uydurma cihetleri olsada ve kuru fotograf tasviri olmasada, osetinlerın evsafı ve onların her günkü hayatlarının tablosu iyice çızılmış ve beşerî ihtiraslar güreşinde ilahî ve güzeli mahveden iyi kötünün mücadelesinden doğan derin facıa ustaca tasvir edilmistir.

Bayram, dügün v. s. nin merasim cihetleri dahi bediî bakımdan doğru olarak tasvir edilmiş, dağlı erkek ve kadın tiplerinin temamen düşünülmüş ve sona ermiş romanın umumi planını temamlamıştır...

Şimaldan cenuba ve aksine, binlerce seyyah, adî bir temaşacının soğuk bakışı ile tabiatın güzelligine göz atarak Kafkasya'dan geçmektedir. Bazıları dağlıların tabiat ve hayat tarzı ile çetin mücadelesine

Canbek Havjoko

ABREK SELiMHAN

(Sonu)

Yukarıya aldığımız bu mektub çok karakteristiktir. Bu mektub çarlık devrinde Kafkasyada abrekleri yaratan yollardan birini tasvir etmektedir. Gelme ve ecnebî bir kuvvetin kurduğu devletî hukuk anlayışı, bu kuvvete inanmıyan, onu bir felaket telakki eden ve onunla temastan kaçan milletin hukuk anlayışile çarpışıyordu. Hiç bir ahlakî meziyete malik olmıyan Kafkasyadaki rus memurları ahali arasında hiç bir nüfuza malik olmadıkları gibi rus kanunlarının kuvvet ve adaletine itimad yaratmak kudretinden dahi mahrum idiler. Neticede, yerli ahalinin yüzlerle mümessili her yıl resmî hayat dışına atılıb mevcud nizamın amansız düşmanı kesiliyorlardı Rus idaresinin Kafkasyadaki hayat hadiselerine kaba yaklaşması neticesinde bütün bu „kanunu bozanlar" „haydud" ve „hırsız" ilan ediliyor ve onlara teveccüh besliyen dinc ahali hükûmetin tazyiklerine maruz kalıyordu.

Selimhan dahi haydud ilan edilmişti. Sabik Terek vilayetinin çar idaresi bu hususta gerek matbuatta, gerekse ahali arasında geniş propaganda yapıyordu. Çok zaman da açık provakasyona müracaat ederdi. Meselâ: daha abrekliğinin başlarında, Suync-Kaladan aldığı malı kendi auluna getiren andili bir tüccar Andi geçidinde öldürülmüştü. Selimhanı ahalinin gözünde nüfuzdan salmak istiyen rus hükûmeti bu katlin Selimhan tarafından yapıldığı ve Selimhanin kendi dindaşını öldürdügü hakkında yalan şayialar yaydı. Çok ihtimal, ki bu katlı hükûmet kendisi tertib etmişti. Fakat, provokasyon baş dutmadı. Selimhanı çok eyi tanıyan ahali hükûmetin provakasyonuna kapılmayıb, andili tüccaın Selimhan tarafından öldürüldügüne inanmadı. Selimhan ondan daha on yıl sonraya, hayatının sonuna kadar ahalinin hürmet ve muhabbetini kazanmakta devam etti ve binli rakamlarla ifade olunan büyük ve ağır nakıd cezalerine bakmıyarak Selimhanı gizletmekte devam etti.

Selim hanın faaliyeti neden ibaret olmuştur?

Selim hanın haydudluk namı verilen faaliyeti rus idaresile ve rus devlet müesseselerile vuruşmaktan ibaret olmuştur. Yâni bugün Şimalî Kafkasyadaki „banditizmin" tam mânasile ayni idi. Bugünkü „banditizm" de Şimalî Kafkasyada sovyet rejimile çarpışan muhtelif isyan gruplarının faaliyetinden ibarettir. Selimhan, gerek tek başına, gerekse bir grup arkadaşlarile birlikte defalerle devlet müesseselerini basarak mevcud devlet parasını alıb götürürdü. Bu baskınlardan birini „Otkliki Kavkaza"*) gazetesi böyle tasvir ediyordu:

— „Bu yılın 8 Son Kânununda, gece saat 2 de Grozni istasyonunda bir abrek çetesi göründü, vagonların kabuluna bakan memuru tufek dipçeğile yıktıktan sonra kendi karakollarını koyub istasyon binasına girdiler.

Demir yol muhafizi yardım feryadile onlara karşı fırladı ise de ağır yaralı olarak düştü. Abrekler pencereleri ateşe dutub ikinci muhafizi de yaraladıktan sonra istasyonda agalık etmeğe başladılar. Rahat-rahat masaların altında yerleşmiş olan telegrafistleri burakıb demir kassayı kırmağa şuru ettiler. Demirin sesi, lokomotiflerin imdad borusu, baskınçıların silah sesleri rahat uyumuş olan kasaba uzerine yayılıyordu.

Bekçiler „çapuk yardıma gidelim", diyorlardı ise de onlara ehemmiyet verilmiyordu.

Birbirinin arkasınca iki kassa kırılıb 18.000 ruble para çıkarıldıktan sonra çete, çekiçle açtığı pencere den çıkıb gitti.

Grozni kasabasının kazaklarından bâzileri uyanıb soygunçuları silahla karşılamağa başladılarsa da cevabında yaylım ateşile mukabele gördüler. Çete hasarın yanile yürüyerek demir yol hattını geçti ve birateş daha açtıktan sonra arkadaşlarının verdiği atlara binerek uzaklaştılar"...

Ölümünden bir müddet evvel Selimhanın bizzat kendi tarafından tertibedilib Kızlar şehrinin maliye şubesine vaki olan baskın daha cesurane idi. Bu baskın Kızlar nahiyesi atamanı ve kazak kıt'aları reisi Verbitskinin logalanmasına ve ceza metoduna cevab olarak yapılmıştı. Terek vilayetinin o zamanki valisi ceneral-maior Miheyev tarafından Selimhanı ele geçirmeğe memur edilmiş olan Verbitski „Terek" gazetesinde Selimhana hitaben dercettiği bir açık mektubda onu „korkak, kadın" gibi adlarla tahkir ederek Selimhanı duelloya çağırıyordu. Buna cevaben Selimhan, yakında Kızlara gelmek fikrinde olduğunu ve bu ziyaret için hazırlanmasını Verbitskiye haber verdi. Hakikaten de 1910 senesinin bir yaz gününde, gündüz gün orta vaktı, Selimhan 30 kişilik bir atlı grupunun başında olmak üzre askerî garnizona malik olan şehre dahil olub maliye dairesindeki nötebtçi askerin silahlarını aldıktan sonra bir mıkdar para almış ve Kızları dağlık Çeçenistandan ayıran 100 kilometro-

*) „Kafkasya ve Edil boyu" sah. 98.

---

alakadarlık gösteriyor. Başkasının ruhuna nufuz etmek çok az adama nasib oluyor. V. Y. Üksκül'ün eserleri bilhassa şu cihetten degerlidir ki, bu eserlerde dağlı hayatının her sahasına geniş bir fırça ile temas edilmiş, mükemmel tasvirler yapılmıştır. Eserleri okurken, bahtsız bir vaziyette bulunan küçük kardeşinin kayğusuna kalan münevver bir müellifle karşılaşıyoruz".

Cihan harbi ve onu takıb eden hadiseler baron Üksκül'ün dağlıların iyilıgine hasredilmiş yaratıcı faaliyetine fasile verdi ve o ilham menbai olan—Kafkasya hayatile doğrudan dogruya temasa gelmek imkânından mahrum kaldı.

Mamafi, baron'un şimdiye kadar yaptıkları, dağlıların hakkını müdafaa yolundaki cesurca çıkışları, dağlıların hayatında parlak bir ziya olmuş ve onların tarihe — Kafkasya dağlıları'nın kendi hürriyetleri için mücadelesi—adile geçen erkekce mücadelelerine yardım etmiştir.

uktan fazla olan mesafeyi kat'ederek gitmiştir. Tekrar ediyoruz, ki bütün bunlar gündüz gün orta vaktı, Selimhanı dutmağa memur muhtelif müfrezelerle dolu bir memlekette cereyan ediyordu. Devlet memurlarile devlet müesseselerinden başka Selimhan bâzen rus ahalisinin zenginlerine dahi baskın yapardı. Bu hallerde dahi o hiç bir zaman insan öldürmezdi. Umumiyetle muayyen meblağ aldıktan sonra adamları serbest burakırdı. Bu suretle mülkedar Mesyatsef, tüccar Hrenof ve başkaları bir kaç defa dutulub burakılmışlardır.

Bütün bu ameliyat neticesinde elde edilen paraları Selimhan umumiyetle hükûmetin tazyiklerinden mütezarrir olmuş dağlı ailelerine verirdi.

Şunu da nazara almak lâzımdır, ki yalnız Çeçenistan halkından toplanan nakid cezaleri, dünya savaşına tekaddüm eden yıllarda, her yıl 500 bin ruble gibi bir yekûn teşkil ederdi. Hele suçsuz-günahsız olarak Rusyanın merkezî vilayetlerine ve Sibiryaya sürülen ne kadar zavallılar vardı, ki aileleri tam sefalete düşmüşlerdi. Bu ailelerin himayesini Selimhan deruhte ediyordu. Ona göre Selimhanın halk nazarında hak ve adalet için çarpışan bir kahraman olarak kalacağı tabiî bir şeydi.

Bunun neticesi olarak çar hükûmetinin Selimhanın teslimi için tayin ettiği büyük nakdî mükâfata kimse tamâ etmedi. Selimhanin faaliyetini daha etrafli tenvir için, Azerbaycan cumhuriyetinin hariciye nezareti yanında kurulmuş hususî bir heyet tarafından tanzim edilib Arslan bey Nayman-Mirza Kriçinskinin müdüriyeti altında intişar etmiş olan „Rusyanın Maverayi Kafkasyadaki siyasetine aid vesikalar" nam kitabdan jandarma idaresinin gizli raporlarından bâzilerini istifade ediyoruz.

Bakû vilayetinin jandarma idaresi müdürü miralay Minkeviç Dağıstandaki muavinine yazıyordu, ki (21 Ağustos 1912):

„Polis şubesinde olan gizli malumata göre bu yılın Mayıs ayı başlarında Selimhan Erivan vilayetinden hududu geçerek Türkiyeye girmiş ve hali hazırda Arabistanda, Medine şehrinde mahallî vâlinin misafiri bulunuyor. Oradan mektublar vasıtasile Dağıstan panislamist komitesine talimat göndermektedir; mektublar Erivan vilayetinde hususî adamlar vasıtasile hududdan geçirilmektedir.

Gene ayni malumata göre bu günlerde Kafkasyanın muhtelif şehirlerinden Mekkede vuku bulacak panislamist kongresine 37 mümessil gönderilecektir. O kongreye ingiliz ve fransız müstemlikelerile orta Afrika, Çin ve Filipinden dahi vekiller gidecektir. Her yerde para toplanışı devam ediyor. Merkezî panislamist kassası Mekkede bulunuyor.

Kongreden sonra Selimhan ayni yolla Değıstana dönecektir. Rivayete göre Şimalî Kafkasya ahalisi Selimhanı ses birliğile imam tanımışlardır. Dağlılar Kafkasya valii umumisinin müsaadesile, Selimhanı yakalamak için müsellâh müfreze vucude getirmişler; bu kuvvet türk zabitanın idaresi altindaki suvarî yüzlüklere dahildir"...

Jandarma idaresinin bu mektubundaki malumatın baştan başa yalan olduğuna söz yoktur, fakat bu mektub, çarlık idare teşkilatında Selimhanın faaliyeti neticesinde baş veren şaşğınlığı göstermesi itibarile, çok ehemmiyetlidir.

Bir kaç gün sonra 25 Ağustos tarihli mektubunda ayni muavin namına (Mategorin namına) miralay Minkeviç geçen mektubunu tekzib eden şu mektubu yazıyordu:

„Ajane malamatına gore Selimhan hali hazırda Dağıstan vilayetinin Andi nahiyesinde bir magarada bulunuyor. Mezkûr mağaranın ayni nahiyedeki Botlıh köyüne çok yakın bulunması muhtemeldir. Çünkü onu, şimdi müstafini bulunan sabik nahiye müdürü Temir-Aliyef müdafaa ediyor. Temir Aliyef ise ayni köyde yaşymaktadır ve Selimhanın bulunduğu yer ancak ona ve onun yakın akrabasına malumdur.

Ayni malumata göre Selimhan, kendini mukaddes ilan etmek için üç ay ibadet etmek maksadile mağaraya çekilmiştir.

Bunun da sebebi Selimhanın 1911 de tehlikeyi salametle atlaması olmuştur. 1911 in İlk Teşrin ayında Eski Sunjen köyü yanında ve ayni yılın İlk Kânun ayında Veden nahiyesindeki magaradan selametle kurtara bilmiştir.

Selimhanın çetesi hali hazırda üç Dağıstanlı ile iki inguştan ibarettir. Şimdilik ibadetin sonuna kadar çete burakılmıştır.

Bugüne kadar Selimhan Şimalî Kafkasya hududları haricine çıkmamıştır. Hudud haricine çıktığına dair şayiayi mahsus yayıyorlar, ki ibadetini bitirmesine kadar takibata nihayet verilmesine muvaffak olsunlar. Selimhanın kendisini mukkades ilan etmekten maksadı bir abrek gibi değil, bir imam gibi taraftar kazanmaktır Çünkü hali bazırda taraftarlarından çoğu onu terketmiştir"...

Mektubun sonunda miralay Minkeviç bildirdiği malûmatın yerinde tahkik edelmesini istiyor. Selimhanın faaliyetinde dinî motiflerin bu surette kaydedilmesinin sebebi bizce, onun, Avtura aulundan Bammat Hacının idare ettiği „zikirçi" denilen dinî zümre ile sıkı alakadarlığı olmuştur. Jandarma idaresindeki malumata göre Kızlar baskınını bile yapan Bammat Hacı olub Selimhan yalnız onun emrini ifa etmiştir. Bu son malumatın aslı olduğuna ihtimal verilemez, çünkü bu baskının Selimhan tarafından Verbitskinin logalanmasına cevaben tertib edildiği daha çok hakikattır. Umumiyetle „zikirçilerin" Selimhanın faaliyetindeki rolu bizce jandarma idaresi tarafından çok şişirilmiştir, çünkü Çeçenistanda çok yayılmış olan bu dinî ceryana Selimhan yalnız mensub ola bilirdi.

Nihayet Mategorinin Minkeviçin mektublarına verdiği 6 Son Teşrin 1912 tarihli cevabi naklediyoruz. Mategorinin bu raporu hakıkate daha uygun geliyor:

Mategorin yaziyor, ki:

„Selimhan hakkında sarih bir malumat elde etmek imkânsızdır, çünkü onun bütün caniyane faaliyet ve hayatı esrarle örtülüdür. Bu adın etrafında yerliler ve başka şahıslar tarafından o kadar lejan uydurulmuş, ki Selimhan olmazsa bile bu adı terror maksadile yıllarla istifade etmeğe kâfi gelir.

Terek kazak ordusunun Kızlar—Greben alayında zabit olduğum zamanlar ben Selimhanı yakalamak için tertib edilen seferlere çok iştirak ettim. Fakat, yerli ahalinin hemen umumiyetleri ona teveccüh besledikleri için bu seferlerin hiç birinde muvaffak olunmadı. Son defa olarak, 1908 de, nahiye müdürü, miralay Galayef Selimhan tarafından öldürüldükten son-

ra, Veden etrafındaki sefere iştirak ettim. İçlerinde Selimhanın dahi bulunduğu haydudlarla vaki olan bir atışmada üç haydud ölmuştü, ki bunlardan biri de güya Selimhan imiş.

Bu ölüler günler ile orda kaldı ve ben bizzat görüyordum, ki yerliler birer birer gelib „evet, bu Selimhan kendisidır" diye tastik ediyorlardı. Bu gibi tanımalar Galaef zamanında dahi vuku buluyordu. Galayef ölümünden evvel, rivayete göre bir tehdid mektubu almış imiş. Mektubda deniliyor imiş ki: „Peşimden koşmaktan vaz geç. Bununla hem kendini, hem de beni rahatsız ediyorsun. Sen, benimde bulunduğum bir dügünde idin. Ben filan ve falan kızlarla oynadım. Sen ki görüyordün, neden beni dutmıyordun? Ben istediğim zaman seni öldüre bilirim ve bunu alemin gözü önünde yapacağım." Doğrudanda miralay Galayef Veden de gündüz vaktı cezasız olarak katledildi.

Selimhanı yüzden az adam taniyor. Onun yerini de bilenler en yakın ve sadık adamlarıdır. Selimhanın gizlenmesinde, gerek eskide, gerekse şimdi, başlıca olmasa da, mühim rol oynıyan yerli idarelerdir. Bunlar kısmen korkudan, kısmen de islamî hislerle onu saklıyorlar. Ona göre Selimhan hakkında verilen her türlü malumat, eğer malumat verenlerin Rusyaya derin sadakatları isbat edilmemiş ise, şüpheli addedilmelidir.

Topladığım malumata göre Selimhan hali hazırda hakikaten de Andi nahiyesinde bulunuyor, fakat nerede olduğu ve Temir—Aliyef tarafından himaye edilib edilmediği malum değildir.

Andi nahiyesinin Andi köyü sakinlerinden hali istifade bulunan milis kaymakamları Aras Şamhalof ve Ali Debir Şamhalof kardeşlar Selimhane her kesten çok yardım ediyorlar. Ona, hükûmetin Selimhan hakkındaki bütün kararlarını, gazetelerin ona daır yazdıklarını ve alelumum Selimhana taalluk eden malumatı bildiren bunlardır. Mezkûr kaymakamlardan birinin oğlu (adı belli değil) Selimhanın çetesinde bulunmuştur, belki şimdi de bulunmaktadır.

Mevcud olan malumata göre Andi nahiyesi ahalisinin sadakatına itimad eden Selimhan bu nahiye köylerinde temamile açık dolaşıyor. Son zamanlarda adı ve nesli malum olmıyan yerli genc bir kızla evlenmiştir.

Türkiye zabitan idaresinde askerî kuvvetin mevcudiyeti hakkında hiç bir malumat yoktur. Her nahiyede 30, her dairede ise 6 suvarî vardır, ki müdürlerin emrile kabul ve ihrac ediliyorlar. Bunların askeri kıymeti hiçtir. Bu hususta, panislamizm çıktıktan sonra, Dağıstan suvarî alayı daha çok ehemmiyet kespediyor. Çünkü bu alay her yıl heyetini degiştiği için, nazara çarpmadan muntazam surette her yıl askerî harekâtı öğrenmiş dağıstanlı kadrolar burakıyor. Kafkasya müslümanlarının Rusyaya karşı aktiv adavetleri esnasında ve alelumum İslamiyete fanatikcesine sadık olan infilaka hazır Dağıstanın mevcudiyetile bu kadro müslümanların askerî çıkışları için kuvvetli bir istinadgâh ola bilir..."*)

Mategorin raporunun son kısmını „Dagıstan panislamist komitesine" hasretmiştir. Onun fikrine göre bu komite mevcuddur, fakat keşfedilmesi çok zordur, çünkü „bu komite galiba yüksek mevki sahibi ve zengin şahıslardan müteşekkildir, ki bu da aralarında ajan bulmayı müşkülleştiriyor. Bunlar arasından ajan bulmak büyük paralarla veyahud yüksek mevki temin etmekle mümkündür".

Mategorin raporunu böyle „halis-jandarma" neticesile bitiryor.

1913 in son baharında Selimhan ağır surette hastalandı. Hastalık müddetini Şali aulunun 10 kilometroluğunda bulunan Şali ciftliğinde sakin yakın bir dostunun evinde geçiriyordu. O eyileşmek üzre iken birisi (diyorlar, ki kanlılarından biri) onun yerini Şalideki askerî müfrezeye haber verdi. Gece Selimhanın bulunduğu ev askerlerle sarıldı. Selimhana teslim teklifi yapıldı. Bu teklif rettedildi. Çünkü Selimhanın 13 yıllık abrek hayatı onun yabancı rejimle amansız ve güzeştsiz mücadeleden ibaretti. Bu rejim yalnız onun değil, yüzlerle, binlerle ırkdaşının hayatını harab etmişti.

Misafirini burakmak istemiyen ev sahıbini çıkardıktan sonra Selimhan atışmağa başladı. Sabaha dogru düşmana büyük zayiat verdirmiş olan Selimhanın bir kaç yarası vardı. Ölümünün yaklaştığını hisseden Selimhan evden çıktı, son kurşununu attıktan sonra düşmanın yaylım ateşile yere düştü. Şimdi bile Şimalî Kafkasya aullarında hakkında türküler okunan abrek Selimhan işte böyle mahvoldu.

*) Çar rejiminin hususiyetini teşkil eden „askerî talim görmüş hazır kadro" korkusu malum olduğu gibi bolşeviklere dahi geçmiştir. Onlar da Şimalî Kafkasyada böyle kadroların zuhuruna mâni oluyorlar.

Doguj

Kazbek Butayef'in tevbe mektubu

Malûm olduğu üzre, VKP(b) (İttihad komünist fırkası), Sovyet merkeziyetciligini tecessüm ettiren bir müessesedir. Bu müessesenin mevcudiyeti sayesinde, Sovyetler ittihadı adını alan ittihad, en fazla merkezleştirilmiş bir devlet halini almıştır. Komünist fırkasının daha ziyade bir rus karakteri taşımasi keyfiyeti, Sovyet merkeziyetciligine, rus boyasının hakim bulunduğu muayyen bir renk vermektedir. Cumhuriyet ve millî muhtariyetler dahilinde bulunan vilayet komünist fırkası (VKP b)) kâtibliği vazifesinde ve millî fırka teşkilatları başında bulunanların ya rus milletinden olanlar yahud da kendilerini rus sayan yahudilerden ibaret oluşu, „sovyet federalizmi" nin kuru bir laftan ibaret olduğunu daha fazla kabartmaktadır.

Yalnız, son zamanlardadırki komünist fırkası merkez komitesi idare heyeti bir kaç „muhtariyet" ve „ittihad cumhuriyetleri" fırka komitesi kâtibliklerine yerli millet mümessillerinden tayin etmek suretile bu vaziyetin bir parça degişmesine teşebbüs etmiştir. Bu tecrübe bilhassa Şimalî Kafkasya'da da yapılmıştır.

Şim. Kafkasya'da—Dağıstan S S.C.- de Tseher giderek yerine Necmettin Samurski gelmiş, Şimalî—Osetiya muhtar eyaletinde Demihovski'nin yerine Kazbek Butayev tayin edilmiştir.*)

Şunu kaydedilim ki, bizim Şimalî Kafkasya'da bu tecrübe hiçte muvaffakıyetle yapılmamıştır. Kızıl „hâkimlige" doğru „ileri çekilen" bizimkiler, kendilerini okşayan fırka idaresinin ümidlerini boşa çıkardılar. 1935 de Samurski „kendi kendini tenkıdı boğmak" cürmile itham edilerek bu yüzden „Pravda" gazetesi sayfalarında kendisinden bahs edildi. Kazbek Butayef ise, Samurski'den daha bahtsız oldu. O da ayni 1935 de doğrudan doğruya vazifesinden atıldı ve yerini çerkes vil. komitesi fırka kâtibliginde bulunan daha emin „yoldaş" Kravtov'a bıraktı. Bu suretle, Şimalî — Osetiya muhtar eyaletinde eski vaziyet ihya edildi va vilayet komitesi kâtibligine tekrar rus getirildi. Şunu da ilave etmek lazımdırki, şim. osetiya fırka idare heyeti Butayefi fırkadan da ihrac etmeğe karar vermişti.

Yalnız, Şim. kafkasya ülke komitesi bu karari redederek menkûb „hâkimi" himayesine almıştı.

Ülke komitesinin „merhemeti" Butayef'ın ülke komitesine müracaatle yazmış olduğu „tevbe mektubi" ile alakadardır. Bu yılın 24 Şubat tarihli „Şimalî Kafkasya Bolşeviki" nde derc edilen bu mektub, millî fırka teşkilatları denilen müesseselerdeki ahvali ruhiyeyi göstermesi itibarile son derece dikkate deger bulduğumuz için bazı parçalarını almağı lüzumlu görüyoruz.

Butayef mektubunda diyorki:

„Şim. Osetiya vil. komünist fırkası (VKP(b)) kâtibliği vazifesinde bulunduğum zaman büyük siyasî hatalar yapmışımdır. Yaptıgım hatalardan mühimi, VKP(b) nin Moskva teşkilatı azasi Kaloyev'e (Osetin — D.) onun ictimaî menşeini müsbet surette karakterize eden fırkada kalması lüzumunu tasdık eder mahiyette vesika vermiş olmamdır. Sonradan yapılan tahkıkat, (oset. vil. komünist fırkasının 4.XII.35. tarihli kararına bakılsın) Kaloyev'in sınıf itibarile yabancı muhitten çıkmış, tüccar, erazi sahibi kulak oğlu olduğunu ve fırka saflarına alınmamasının icab ettigini ortaya koymuştur. Sınıfî uyanıklığın körlendiğine delalet eden bu büyük hatama ülke komitesinin 12.XII.1935 tarihli plenum ictimaında icab eden kıymeti vermişimdir. Bu hatam üzerine, fırka ülke komitesinden iykazla şiddetli tekdir aldım.

Bu hatamdan başka, Barakov Gino'yu VKP(b) vil. komitesi kültür-propaganda şubesi müdürlügu vazifesine çekmek ve onun fırka aleyhdarı olduğu anlaşıldıktan sonra mevkiinden atılması mes'elesini derhal vazetmemekle de hata işlemişimdir. Ülke komitesi tarafından bana gösterilen fırka dokümenlerini tetkık işinde dahi hayli mühim hatalar yapmışımdır. Osetin İttifakı işcileri tarafından, 1935 yılının altıncı beşğünlügün hububat hazırlığına aid göz boyayıcı uydurma rakamlar verilmesinin ve bu suretle fırka ve hükûmeti aldatmak işinin kabahatı temamen benim üzerimdedir."

Mektubun diger parçalarına geçmeden evvel yukarıya aldığımız parçanın karakteristik yerlerini tahlil edelim.

Mesela, Kaloyev vak'ası bu noktadan dikkate deger bir hadisedir. Hiç şüphesiz „sınıfca yabancı muhitten çıkan" bu adanı, Moskva ve moskva teşkilatına kendi akrabası Şim. Osetiya muhtar eyaletinden İttihad İcraiye Komitesinin azalığına geçen ve geçen senenin son baharında ölen Zaurbek Kaloyev'in davet ve iltiması ile geçmiştir.

Bu suretle, anlaşılıyorki „akrabalık bağları" prensipi şimalî kafkasya komünist muhitinde hatta yüksek fırka erkânı arasında — bolşevizm işine açıkca ziyan vermesine ragmen hala caridir ve ehemmiyetini kaybetmemiştir.

Yukarıya aldığımız mektub parçasının ikinci kısmı Barakov Gino'nun ihracile alakadardır. Şunu söyleyelimki, bu adam Osetya ve Şimalî Kafkasya'da bolşevik hareketine ilk intisab edenlerden olub 1917—20 ye kadar, „kermenistler" denilen ve bolşevizanlık yapan osetin fırkasının aktıf ve ileri gelen azalarından biri idi. Bu fırka komünistleri aktif surette müdafaa ederek Sovyet hakimiyetinin Şimalî Kafkasya'ya girmesine amil olmuştur. Sovyet hakimiyeti gelince bu fırkanın bütün azaleri Şimalî Osetiya'da idare mevkilerine geçdiler. Anlaşılan onlar „yanlış kapı çalmış" olacaklarki, bir kaç sene evvelisi „kermenistler" in en ileri gelenleri „millî şovenizm" ile itham edilerek bazıları iftiharî bazıları da doğrudan doğruya sürgün edildiler. Sabık „yolyoldaşları" na yapılan bu kabil muamele yalnız Osetiya'da değil, tekmil Şimalî Kafkasya'da dahi yapılmıştır. Dağıstan'da sovyet rejiminin berpa edilmesi „şerefini" kendilerine çıkan Şimalî Kafkasya müdafaa Şurası'nın sabık azalarından mesela Celâl Korkmazof, İnguşistandan İdris Ziyasikof v.d., Çeçenistan'da Ahmethan Mutuşef v.d. hep bu muamelenin kurbanı olmuşlardır. Gino Barakov misali gösteriyorki, muameleden selamet kurtulan sabık „yolyoldaşları" pekte „millî ruh" taşımaktan kurtulamamış ve her zaman için „sovyet adamı" sayılmıyorlardır.

Butayev'in mektubundan alacağımız diger bir parça yukarıda söylediklerimizi temamen teyid eder mahiyettedir.

Mektubda şunları okuyoruz:

„Bundan başka, ben „Şim. Kaf. bolşeviki" nde (№ 187. 12.XII.1935) hülaseten „Osetin ilmî tetkıkat enistitusu mecmuası" nda mufasselen (cild VIII) derc edilen „Osetiya'da Oktobr" başlıklı mekalemde çok kaba hatalar yapmışımdır. Şim. Osetiya kom. fırkası (VKP(b) tarihini, Osetiya ihtilâl hareketini sahteleştiren ve burjua-millî unsurların degirmenine su döken bu hatalar hakkında 1935 in 15 İlk Kânun'unda ülke komitesine bir arzuhal vermiş ne hareketime icab eden kıymeti vermişimdir. Hatalar şunlardır:

1) Osetin ihtilâl fırkası „kermen" i ve bu fırkanın kendi karakteri itibarile daha küçük burjua evsafını taşıdığı ilk faaliyet devrini bolşevik fırkası ile — binaenaleyh tekmil kermenistleri komünistlerle ayni şey telakkı etmişimdir.

2) Osetiyada proleter ihtilali ve sovyet hükûmeti teşkili işinde VKP(b) nin (ittihad komünist fırka-

*) Kab. Balkar Kom. fırkası vilayet komitesinin senelerdenberi kâtibligini yapan Betal Kalmıkof'u hesaba katmıyoruz. Sovyet hükûmetine sedaketi ve „millî eginticilik" le mücadelede gösterdiği şiddet sayesinde bir çok nişanlarla taltif edilmiş bu sovyet hâkimi, hatta „Kabardin-Balgaristanın Stalini" lakabini almıştır.

sının) ve kızıl ordunun büyük rolunu küçültmüşümdür. Mekalede hiç de doğru olmıyarak „kermenis" fırkasının rolu ve hizmetlerinden çok fazla bahsedilmiştir. Halbuki, Osetiya'daki sosyalist ihtilalının zaferi münhasiren bolşeviklerin, büyük Stalinin ve S. Kirof, S. Orconikidze gibi yakın arkadaşlarının bilavasıta rehberliği sayesinde muzaffer olan Lenin—Stalin fırkasının hizmeti ve kızıl ordu, bolşevik teşkilatları ve ülkenin tekmil emekcilerinin muzaffer mücadelesi sayesinde olmuştur.

3) Mekalede Mamsurov'u „kermen" fırkası başcısı yapmam ve hiç de afedilmez bir surette onu yol. Kirof ve yol. Orconikidze ile bir sıraya koymam dahi yaptıgım hatalar cümlesindendir. Ülke komitesince şimdi büsbütün ifşa edilen bu Mamsurov, hiç bir zaman „kermen" fırka başcısı hele bolşevik olmamıştır.

1922 de intişar eden „Daglıların ihtilâl uğrunda mücadeleleri" nam risalem hakkında da şunu söyleyeyim ki, risalede çok kaba hatalar („kermen" fırkasına muazzam bir rol atfetmek, kızıl ordu ve rehberlerinin Şim. Kafkasya dağlık boyunu istismarci akgvardiyacılardan halas etmek işinde oynamış oldukları büyük rolu takdir etmemek, Mamsurov'u başcı rolu vermek) yapmışımdır. Bu yüzden risale hakıkate tevafuk etmiyerek mahiyetce siyaseten zararlı olmuştur. Risalede yer bulan hataların bir kısmından son zamanlara kadar daha vaz geçmiş degildim. Kabahatım şuki, son zamanlara kadar risaleyi tenkidî bir gözden geçirmedim ve matbuat vasıtasile bu risale ile alakam kalmadığını bildirmedim."

Görüldügü vechile, bu parçada dahi, yukarıda kaydettigimiz cihetler kendini göstermektedir. Tahlil ettigimiz bu vak'ada, VKP(b) ülke komitesinin temsil ettigi resmî sovyet tarihciliği bütün „yol yoldaşlar" ına karşı nankör olduğunu gösterdi. „Zenci kendi işini yaptı, zenci gide bilir." — binaenaleyh, „Osetiya'daki sosyalist ihtilâlının bütün muvaffakıyeti ancak bolşeviklerin hizmeti ve büyük Stalin'ın bilavasıta rehberliği sayesinde elde edilmiş „Kermen", „Müdafaa Şurası v.s. gibi muhtelif teşekküllere başcılık yapan Mamsurof'lar ise „sonuna kadar ifşa edilmiş" ve „hiç bir zaman bolşevik olmamışlardır".

Butayev, mektubunun başka bir kısmında hususî işlere geçiyor, tekrar VKP(b) fırka azalığında bırakıldığı için ülke komitesinin „merhamet" ine teşekkür ederek bundan sonra „rahat" oturacağına söz veriyor. Bundan sonra, kendi tercümeyi halini anlatarak, kendisinin „orta hallı köylü oğlu" olduğunu (Hangı dağlı bu sınıfa dahil değilki?!) ve kendi kardeşlerile (bunlardan biri kısa bir müddet Şimalî Kafkasya nazırlarından olmuştur) 1918 den itibaren katiyen alakası olmadığını" isbata çalışıyor. Mektubun bu kısmi ancak Kazbek Butayev'in şahsiyetini karakterize ettiginden bunun üzerinde durmiyacagız. Şu kadar söyleyelim ki, burada ona şeref bahş edecek bir şey yoktur.

Butayev'ın VKP(b) şimalî – osetiya vilayet komitesi kâtibliğinden atıldığı mes'elesine bir daha dönerek kaydedelim. ki, Moskva Şimalî Kafkasya'da millî-fırka teşkilatları idaresini „yerlileştirmek" yolunda yapmış olduğu tecrübesinde muvaffakıyet kazanmadı ve millî unsurlar, eskisi gibi „milletci"—komünistler arasında dolaşmaktadırlar.

Mareşal Juzef Pilsudski'nin olümünün yıl donümü

Bu yılın 12 Mayısında Juzef Pilsudski'nin ölümünün bir yılı temamlandı. Bütün Lehistan, bu kederli yıl dönümünü, sayısız toplantılar yapmak suretile andı. Varşova'da yaşıyan Kafkasya kolonisi dahi bu münasebetle bir toplantı yaptı.

Önleden sonra saat beşte „Promete" klubu binasında vuku bulan toplantıya Azerbaycanlılar, Gürcüler, Şimalî Kafkasyalılar iştirak ederek tek, kardeş bir aile halinde kendi milletinin azamet ve saadetini her şeyin üstünde görenin, diger milletlere Kurtuluş yollarını gösterenin ve samimî dost ve yüksek hâminin hatırasını andılar.

Toplantıda kimse, Mareşalın hayat ve faaliyeti hakkında söz söylemedi. Lehistan'ın en büyük evladının hatırası bu kabil sözlere ihtiyac göstermiyor. Onun dehasile siyaseten gayri mevcud bir halden çıkarak mevcud bir hale gelen bugünkü Lehistan, leh milletinin eski felâket arkadaşları olan Rusya mahkûmu milletler mümessillerinin Lehistan'da buldukları geniş müsafirperverlik, hep Mareşalın büyuklügünü gösteren vak'alerdir.

Mareşal'ın hatırasını anmak için Kafkasyalılar, ayni günde bütün Lehistan'da yapılan şeyi yapmağa karar verdiler.

Toplantıya riyaset eden K. İmnadze toplantıyı açarak Mareşal'ın hatırasını taziz için ayağa kalkılmasını ve Mareşal'ın „Pisma—Mowy—Rozkazy" namı altında basılmış küllıyatının 9 ci cildinden okunacak bir faslın dinlenilmesini teklif etti.

Yüksek ve derin hisleri, kahramanca hamleleri aksettiren Mareşal'ın eserlerinden seçilen ve hazırun tarafından dikkat ve alaka ile dinlenilen bu fasıl, Mareşal'ın 1905—1907 senelerinde leh kurtuluş hareketi ademi muvaffakıyete uğradıktan sonra Krakof ve Lvov'da P.P.S. in fırka mekteblerinde okuduğu dersler serisinden olub „İhtilâlın pratik mes'eleleri" adını taşıyordu.

Juzef Pılsudski bu dersinde, elinde devlet aparatları, ordu v. s. bulunan iktidar mevkundeki hükûmete karşı bütün milletin yapacağı musalleh mücadelenin teşkıl ve tertibine aid metodları öğretmektedir. Bu derslerde yalnız, yakın yıllara aid leh mücadelesinin tecrübeleri degil, alelumum harb tarihinden, bilhassa leh kurtuluş harblerinden alınma vak'aler dahi göz önünde tutulmuştur.

İlk dersinin başlangıcında Juzef Pilsudski diyorki: „Biz ihtilâlcı bir fırkayız. P.P S. fırkasının güttügü gayelere sülh yolu ile ermenin imkânsız olduğunu biliyoruz. Gene biliyoruzki, ne ülkemizin istiklâlini ve ne de mücadelemizin garbî—avrupa çaşnisinde muvaffakıyetle ilerileyecegi şeraiti kimse bize hediye edemez ve kimse de bizim yerimize mücadele edemez. İyice biliyoruzki, tekmil siyasî ve ictımaî gayelerimiz için ancak kendimiz çarpışacağız. Bu da dil ile, gizli matbuat ile degil, elde silah olarak yapılacaktır. Soldatlığın (żołdatstwo) süngüsüne dayanan tazyıkın müteşekkil kuvvetine leh milletinin kütlevî musalleh kuvvetile karşı koymalıyız. Hazırlandığımız ihtilâl—halk

РЕЗОЛЮЦИЯ

Совета Кав. Конфедерации по поводу воззвания „Армяно-Грузинского Униона"

Нами получена для опубликования нижеследующая резолюция Совета Кавказской Конфедерации:

Совет Кав. Конфедерации, ознакомившись с воззваниеи к армянскому и грузинскому народам за подписью „Армяно-Грузинского Униона", — считает нужным довести до всеобщего сведения нижеследующее раз'яснение:

1. Воззвание выпущено без ведома Совета и входящих в него национальных Центров; состав организации, от имени которой оно выпущено, до сих пор им неизвестен.

2. Совет приветствует всякое сближение и дружбу между кавкасскими народами, но считает необходимым об'единение их в одну общую организацию, каковая уже существует в лице Кав. Конфедерации и ее органа—Совета, в которых Армении принадлежит соответствующее место.

3. Совет считает недопустимым и для дела вредным всякие отдельные, сепаратные политические союзы между отдельными кавкасскими народами, в результате которых может получиться взаимная вражда и развал Обще-Кавкасского Об'единения.

4. Совет напоминает всем кавказцам, что все споры территориального или иного характера между этими республиками будут решаться лишь по достижении главной цели — освобождения Кавказа — на основе взаимных соглашений или обязательного арбитража.

18/VI 36 г.

С подлинным верно:

Секретарь Совета (Подпись).

Омар Огуз

Новая советская конституция

11 июня т. г. на заседании президиума ЦИК'а СССР одобрен был проэкт новой советской конституции. Там же решено было передать проэкт на „всенародное обсуждение" и затем созвать всесоюзный с'езд советов для его окончательного утверждения.

Новая конституция должна, повидимому, означать ту „демократизацию" советского режима, которая довольно неопределенно предвещалась на VII с'езде советов в январе 1935 года.

Проэкт, опубликованный на следующий день после „исторического решения", состоит из 13 глав. В первой, озаглавленной „Общественное устройство", фиксируются социальные „завоевания" режима. Авторы проэкта стараются прежде всего утвердить и здесь иллюзию о „рабоче-крестьянском" характере советского государства. „Союз советских социалистических республик есть государство рабочих и крестьян" — гласит первая статья конституции.

Из дальнейших статей этой главы мы узнаем, что „экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства" и что последняя „имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных об'единений)."

За исключением небольшого приусадебного участка земли и подсобного хозяйства на нем, все остальное — „земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельско-хозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах" — все это является государственной собственностью.

Земли отдельных колхозов „закрепляются за ними в бессрочное пользование." Но, видимо, учитывая собственические настроения крестьянских масс, проэкт легализирует и „единоличников", допуская „мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда."

Последняя статья (12-ая) этой главы гласит:

---

ordusunun, bizde çar hakimiyetini müdafaa eden çarlık ordusuile müsalleh mücadelesi demektir. Gayemiz bu kabil bir mücadeledir. Çünkü ancak bu çeşid mücadele sayesindedirki, muzaffer olabiliriz"...

Mareşal Juzef Pilsudski, teşkiline hayatının çok kısmını sarfettigi bu mücadeleyi kazandı. M.

„Труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду гражданиа по принципу «кто не работает, тот не ест»." И далее: „В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду»."

Первый принцип, отсутствующий в тексте еще обязывающей конституции 1923 года, заимствован из конституции 1918 года. Назначение его не вызывает сомнений. Это — „экспортный товар" для изнывающих от безработицы стран Европы. Второй же принцип предназначен для внутреннего употребления: он узаканивает многотысячные оклады и привиллегированное положение отдельных „спецов" и нового дворянства в лице руководящей верхушки коммунистической партии.

Следующие главы, включительно до VIII-ой, посвящены государственному устройству и вопросам управления. В IX-ой главе говорится об организации суда и прокуратуры. Здесь всюду доминируют безраздельно централистические тенденции.

Тенденции эти, вопреки кажущейся нелогичности, содержатся даже в решении увеличить число „союзных республик" с 7 до 11, о чем говорится в 13-ой статье новой конституции, в ее второй главе. Статья эта, наряду с ликвидацией ЗакФССР и выделением из нее—в виде отдельных „равноправных республик"—Азербайджана, Армении и Грузии, повышает до ранга последних две доселе „автономные республики": Казахскую и Киргизскую*).

Несомненно, за кулисами этого решения скрывается старый и давно нам знакомый лозунг, многократно испытанный практикой „ленинско-сталинской национальной политики": divide et impera. Ликвидацией „Закфедерации" — усиленно рекламируемого еще недавно „достижения" — советские правители пытаются нанести удар вполне реальному и все более и более осязаемому чувству общекавкасского единства и этим ослабить силу центробежных стремлений на Кавказе. Аналогичны тенденции и во втором случае. Здесь барьер псевдо-равноправия в „добровольном об'единении Советских социалистических республик" должен отделить две части одного и того же тюркского племени как друг от друга, так и от остального Туркестана, к центрам которого это племя тяготеет в течении многих веков.

Естественно, все прерогативы, характеризирующие суверенное государство, сохраняются и в новой конституции за „высшими органами Союза советских соц. республик" в лице Верховного Совета, состоящего из двух „палат": Совета союза и Совета национальностей. Правда, ст. 17-ая сохраняет за каждой из союзных республик „право свободного выхода из СССР", но едва ли кто либо серьезно верит в это „право" и придает ему какое либо значение, кроме декларативного.

Верховному Совету подотчетны: избираемый им Президиум Верховного Совета и им же „образуемый" Совет народных комиссаров СССР, как равно и союзные народные комиссариаты.

Некоторые иллюзии может вызвать форма выборов в Верховный Совет, ставящая на первый взгляд нерусские народы в более привиллегированное положение в сравнении с народом русским.

Согласно 35-ой статьи, Совет союза будет избираем по норме: один депутат на 300 тысяч населения. В Совете национальностей же будут представлены делегаты (!) Верховных Советов союзных и автономных республик и „Советов депутатов трудящихся" автономных областей из расчета: десять депутатов от каждой союзной республики, пять депутатов от каждой автономной республики и два депутата от каждой автономной области.

Исходя из этих норм и учитывая национальный состав СССР, а также количество союзных и автономных областей, можно вообразить, что в будущем Верховном Совете, в особенности же в Совете национальностей, русские могут оказаться в меньшинстве.

Но эта возможность — лишь „оптическая", создаваемая „умелой" редакцией текста конституции. В практике же она совершенно исключается, т. к. избирательная система ставит при выборах в Верховный Совет (и вообще при выборах) волю коренного населения национальных республик и областей в полную зависимость от воли русского правящего меньшинства, находящегося на их территориях.

Об этом говорит нам 141-ая статья конституции, нормирующая вопрос о кандидатах в депутаты. Согласно это статьи, право выставления кандидатов имеют: коммунистические партийные организации, профессиональные союзы, кооперативы, организации молодежи (т. е. комсомол) и „культурные общества" — т. е. все то, где, даже по данным советских источников, не только на руководящих постах, но и в общей массе русский элемент преобладает, хотя в нерусских районах все эти организации носят наименование „национальных".

Ясно, что, при такой системе составления кандидатских списков, русским великодержавным позициям в Верховном Совете ничто не угрожает. Тем более, что депутаты в Совет национальностей избираются не путем всеобщего голосования (как это должно иметь место при выборах в Совет союза), а являются лишь своего рода „эманацией" соответствующих „представительных" учреждений („Верховных советов" и „Советов депутатов трудящихся") союзных и автономных республик и автономных областей.

В этих условиях состав будущего Верховного Совета СССР уподобится, несомненно, составу, к примеру, теперешнего исполкома „Северо-Кавказского края", в котором, при наличии в крае свыше 70% коренного нерусского населения, это население представлено лишь несколькими единицами, не играющими никакой роли и только номинально числящимися в составе исполкома.

Верховный Совет союзной республики строится по образцу Верх. Совета СССР. Согласно статьи 59-ой, Верх. Сов. союзной республики „является единственным законодательным органом республики".

*) До недавно еще „Казакскую" и только с момента восстановления института казачества переименованную в „Казахскую." Проэкт предвидит и преобразование ряда „автономных областей" в „автономные республики". В частности, на Северном Кавказе „автономными республиками" будут (кроме Дагестана): Чечено-Ингушетия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария.

Но такое же право принадлежит и Верх. Совету СССР, с той только разницей, что здесь оно распространяется на всю территорию СССР. Статья 32-ая гласит: „Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР".

И если ныне принять во внимание, что по новой конституции вся правовая жизнь союзных республик должна укладываться в соответствии с конституцией СССР и что союзные народные комиссариаты подчиняются соответствующим народным комиссариатам СССР (ст. 87-ая), а бюджет республик утверждается в Москве, то станет ясно, что в практике законодательная роль Верх. советов союзных республик ограничится переизданием тех законоположений, которые будут принимаемы законодательными учреждениями СССР.

Но кроме этого и сама конституция точно ограничивает компетенцию Верховных Советов союзных республик. Согласно 60-ой статьи, они могут:

а) принимать конституцию республики и вносить в нее изменения в соответствии с конституцией СССР;

б) утверждать конституции находящихся в ее составе автономных республик и определять границы их территории;

в) утверждать народно-хозяйственный план и бюджет республики, что, добавим, не избавляет бюджет от посылки на утверждение в Москву (ст. 14-ая).

г) пользоваться правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами союзной республики, но при этом всюду в СССР органы прокуратуры „осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только прокурору СССР" (ст. 117-ая).

Права же автономных республик и областей еще более ограничены. Они находятся под двойным прессом: с одной стороны, органов СССР, с другой - органов союзной республики, в состав которой они входят.

Автономные республики отличаются от автономных областей тем, что имеют свою конституцию и совет народных комиссаров—т. е. разница здесь та же, что и в конституции 1923 года.

Для централистических и, скажем, военных тенденций новой конституции характерно распределение народных комиссариатов на общесоюзные и союзно-республиканские.

К первым принадлежат народные комиссариаты: обороны, иностранных дел, внешней торговли, путей сообщения, связи, водного транспорта и тяжелой промышленности. В число же вторых входят народные комиссариаты: пищевой промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих совхозов, финансов, внутренней торговли, внутренних дел, юстиции, здравохранения.

Первые — „ведают порученной им отраслью государственного управления на всей территории СССР или непосредственно или через назначаемые ими органы".

Вторые — управляют „через одноименные народные комиссариаты союзных республик".

В конечном итоге, особенной разницы между первой и второй системой нет, т. к. и нар. комиссариаты союзных республик являются по существу лишь экспозитурами союзно-республиканских комиссариатов. Но, все же, знаменательно, что сугубая централизация охватывает именно такие отрасли, которые особенно близко связанны с военным делом. Факт этот является еще одним рокательством того, что, несмотря на все „победы и достижения", особенного доверия к своим иноязычным подданным Москвы до сих пор не чувствует.

Централизм является характерной чертой и организации судебных органов. Все судебные органы на территории СССР поднадзорны Верховному суду СССР, который „является высшим судебным органом СССР". Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и областей назначаются прокурором СССР сроком на 5 лет, что при отмеченной уже нами независимости органов прокуратуры „от каких бы то ни было местных органов", превращает институт прокуратуры в наиболее централизированное учреждение СССР. До сих пор судебные органы и органы прокуратуры находились в ведении местных властей.

Особенно рекламируемой частью новой конституции является X-ая глава, в которой говорится об „основных правах и обязанностях граждан". „Экспортные" тенденции этой главы особенно бросаются в глаза, и недаром она служит на Западе источником восторгов и советофильской демагогии для поклонников „единого фронта" и „хранителей" принципов „ортодоксального демократизма".

Глава эта является типичным для большевизма рекламным трюком. Чего только она не обещает голодным и раздетым гражданам СССР. Здесь — и право на труд, право на отдых, материальное обеспечение в старости и в случае болезни или утраты трудоспособности, право на образование, равноправие женщин, наконец, свобода совести и отправления религиозных культов, наряду со свободой антирелигиозной пропаганды.

Кроме того, она гарантирует гражданам СССР свободу слова, свободу печати, свободу собраний и митингов, свободу уличных шествий и демонстраций, право об'единения в общественные организации (профессиональные союзы, кооперативные об'единения, организации молодежи, спортивные и оборонческие организации и т. п.) и даже неприкосновенность личности и жилища.

Перечисляя все эти „свободы", поклонники „советского демократизма" забывают добавить, что новая конституция сохраняет без изменений диктатуру коммунистической партии и не признает за массами право политической самодеятельности - основу всякого демократического режима. Коммунистическая партия, согласно конституции, по прежнему остается „передовым отрядом трудящихся" и „руководящим ядром всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных".

Партийный аппарат, таким образом, сохраняет за собой руководящую роль и командные высоты, не терпя около себя никаких иных политических групп и идеологий, как равно и общественных организаций,

не находящихся в тесной зависимости от партии — вернее, от партийной клики во главе со Сталиным.

Конечно, при таком положении судьба советских граждан в ничем не изменится и едва ли перечисленные нами „права“ и „свободы“ могут в ком либо в СССР вызвать иллюзии и надежды на лучшее будущее.

Повторяем, „права“ и „свободы“ X-ой главы - это „экспортный товар“, одно из средств советской диверсии в странах Запада, не имеющее никакого реального значения для внутренней действительности СССР.

X-ая глава говорит и об обязанностях советских граждан.

„Защита отечества — гласит 133-ая ст., замыкающая главу — есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж в пользу иностранного государства — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое преступление“.

Т. е. — все согласно „классических образцов“ капиталистических стран и ничего от интернационализма и социализма. Даже „отечество“ - уже просто „отечество“, а не „социалистическое отечество“.

Таковы в основном положения новой советской конституции - „самой совершенной и самой демократической из всех конституций мира“, по определению ее авторов и их подголосков из „единого фронта“.

Али Мирза

Децентрализированная централизация

13-ая статья новой советской конституции предусматривает ликвидацию „Закфедерации“ и вхождение Грузии, Азербайджана и Армении непосредственно в СССР. Таким образом, советское правительство стало, по существу, на путь т. н. национал-уклонизма, который в свое время, в 1921 — 1923 г.г., всячески противился созданию ЗакФССР. Течение это было представлено виднейшими коммунистами Южного Кавказа — Буду Мдивани, Филиппом Махарадзе, Кадырлы и др. — и до самого последнего времени резко осуждалось советскими официальными кругами.

Крутой поворот в кавкасской политике Советов вызван, несомненно, важными причинами. Официальное толкование этих причин дает в специальной статье Лаврентий Берия, явно фаворизируемый „великим“ Сталиным секретарь заккрайкома ВКП(б) и ЦК КП(б) Грузии. Статья его содержит целый ряд интересных моментов.

Берия утверждает, что решение о ликвидации „Закфедерации“ — „прямо вытекает из успехов и побед генеральной линии“ и что „успехи и победы“ — „в корне ликвидировали почву для контрреволюционной деятельности меньшевиков, дашнаков и мусаватистов“.

Эта официальная версия является отправным пунктом для всех выводов Берия — он всячески стремиться к тому, чтобы связать причинно решение о ликвидации „Закфедерации“ с фактом полного исчезновения на Южном Кавказе всех национальными и даже „уклонистических“ (вплоть до национал - уклонизма среди местных коммунистов) явлений. Мало того, „Закфедерация“ была, оказывается, мерой временной, ибо, говорит Берия, она предназначалась, с одной стороны, „для ликвидации хозяйственной разрухи и под'ема хозяйства“, а с другой — „для окончательного разгрома контрреволюционных партий меньшевиков, дашнаков и мусаватистов“. Сейчас цели эти достигнуты, а потому „созданы условия для ликвидации Закфедерации“, так как „в этом заключается закономерность процесса диалектического развития советского государства“.

Какова же эта „закономерность процесса диалектического развития советского государства“?

„Хозяйственно-экономические взаимоотношения республик Закавказья — говорит Берия — сегодня уже не ограничиваются только отношениями внутри федерации. Республики Закавказья: Грузия, Армения, Азербайджан, в силу условий своего растущего хозяйства, имеют сейчас широкие хозяйственные связи со многими краями и республиками Советского союза. Расширились и укрепились и культурные связи Грузии, Азербайджана и Армении непосредственно с другими республиками СССР. Развитие этих прямых взаимоотношений республик Закфедерации с другими республиками и краями Советского союза создало совершенно новое положение для каждой из этих республик в системе Советского союза“...

„Отсюда, — продолжает Берия — задачи национальной политики партии заключаются в том, чтобы дальше укреплять правильные национальные взаимоотношения между трудящимися (рабочими, крестьянством и интелигенцией) Советского союза, об'единенными в республики, входящие в великий Советский союз, и достигшими уже не только правового но и экономического равенства“.

Таким образом, конечная цель ликвидации „Закфедерации“, диктуемой „диаликтической закономерностью развития советского государства“ и ставшей возможной благодаря „разгрому контрреволюционных партий“, заключается в укреплении „правильных национальных взаимоотношений между трудящимися Советского союза, об'единенными в республики“.

Таков общий смысл интерпретации, которая дается Берия на страницах „Правды“. Разберем — насколько она отвечает действительному состоянию вещей, а главное, действительным тенденциям советской власти.

Во-первых, несколько слов о разгроме контрреволюционных партий“ и „ликвидации почвы для их деятельности“, что, по существу, равнозначно ликвидации всяких национальных ферментов среди народных масс Азербайджана, Армении и Грузии.

Отвечает ли действительности это утверждение Берия?

Конечно, нет. Ему противоречат не только факты о непрекращающейся на Кавказе борьбе с властью оккупантов, доходящие до нашего сведения, но и официальные заявления больших и малых агентов этой власти, провозглашаемые с трибун различных с'ездов, где, как известно, о вещах неприятных разрешается говорить в крайных случаях—тогда, когда их невозможно уже укрыть. И мы видим, что заявления подобного рода повторялись вплоть до самого последнего времени, заглушая очень часто далеко не всегда естественный энтузиазм этих с'ездов.

Итак, всего 2 года тому назад, в январе 1934 года, секретарь азерб. комитета компартии, Багиров, на XII с'езде АКП(б) долго и обширно говорил об „усиливающихся проявлениях местного национализма". В своем докладе он многократно цитировал кавкасскую национальную печать в эмиграции, искажая ее и полемизируя с ее выводами. Националистические тенденции проявлялись, по его словам, всюду: в рядах партии, в литературе, языковом строительстве и т. д. „Борьба с уклонизмом в национальном вопросе—говорил он—остается одной из основных задач всей азербайджанской организации". Эти мотивы доминировали и в докладе самого Берия на с'езде всей закавкасской партийной организации в том же январе 1934 года, где он выступал в качестве секретаря крайкома этой организации.

Год спустя, в январе 1935 года, на VII закавкасском с'езде советов председатель совнаркома ЗакФССР, Мусабеков, также отмечал наличие влияний „меньшевиков, мусаватистов, дашнаков и троцкистско-зиновьевских последышей", призывая „выкорчевывать с корнем эти гнусные подонки классового врага".

Но не только заявления сановников советского „Закавказья" свидетельствуют о силе влияния национальных идеологий. О ней говорят и многочисленные, повседневные факты „националистических вылазок", находящие свое отражение на страницах ежедневной советской печати. 1936 год в этом отношении ничем не отличается от предыдущих лет. „Националистические вылазки" в текущем году были не менее часты, чем в прежние годы. Так например, в марте т. г. бакинский комитет АКП(б), в связи с „националистическими рецидивами" в Бакплане (дело Талыблы, председателя Бакплана, и др.), в своем постановлении мобилизовывал „партийную организацию Баксовета на борьбу с великодержавными и националистическими элементами". Целый ряд подобных „рецидивов" был обнаружен в 1936 году и на низших ступенях партийного и административного аппарата как в Азербайджане, так и в других республиках Южного Кавказа.

Таким образом, национальная идеология на Южном Кавказе отнюдь не потеряла своей притягивающей силы. Поэтому то, вопреки утверждениям Берия, решение о ликвидации „Закфедерации" ни в коем случае не находится в причиной связи с фактом „разгрома контрреволюционных партий" и не может свидетельствовать об ослаблении национальных стремлений в Грузии, Азербайджане и Армении.

Наоборот, по нашему мнению, оно говорит как раз о противном: об усилении национального чувства на Кавказе, о зрелости этого чувства, об уяснении задач, которые стоят перед национальным Кавказом. В этом утверждает нас логика целого ряда фактов даже из официальной советской действительности.

Об этом говорит нам факт, что решение о ликвидации „Закфедерации" было принято Москвой в самое последнее время — уже далеко после того, как было приступлено к составлению проэкта новой конституции, о которой, как известно, впервые упоминалось на VII с'езде советов в январе 1935 года. Это видно из того, что в 1935 году и в начале 1936 года даже виднейшие руководители советского „Закавказья", во главе с Берия, еще не знали о принятом решении. В июле 1935 года, на собрании тифлисского партактива, Берия в своем „нашумевшем" докладе: „К вопросу об истории большевистских организации в Закавказье", называл еще „Закавказье"— „нерушимым зданием братского сожительства народов Закавказья". В том же духе он говорил и в январе 1936 года, на последнем с'езде закавкасских коммунистических организаций.

„Сейчас уже не найдется ни одного здравомыслящего человека, — говорил Берия, — который бы не понимал, что в условиях многонационального Закавказья та форма вовлечения широких масс трудящихся в дело строительства социализма, которая выдвинута тт. Лениным и Сталиным—Закфедерация— является единственно правильной, обеспечивающей национальный мир, правильное политическое руководство деревней, быстрые темпы индустриализации и социалистической реконструкции сельского хозяйства, улучшение материального благосостояния и повышение культурного уровня трудящихся".

Цитада эта в феврале 1936 года, на заседании „юбилейной сессии" ЦИК ССР Грузии, была повторена Мгалоблишвили, председателем совнаркома ССР Грузии, и была названа им — „совершенно правильной".

Наконец, и в телеграмме на имя Серго Орджоникидзе, которая была выслана той же „юбилейной сессией", мы встречаем фразу: „Неуклонно и последовательно проводя ленинско-сталинскую национальную политику, большевики Грузии, Азербайджана и Армении под твоим непосредстственным руководством создали Закавкасскую федерацию — нерушимый братский союз народов Закавказья".

Таким образом, еще несколько месяцев тому назад для коммунистов Азербайджана, Армении и Грузии „Закфедерация" была „единственной и нерушимой формой сожительства народов Закавказья". Корректив в это положение был внесен только в марте 1936 года. Москва дала понять, что „установки", обязывавшие в течении почти 15 лет, уже „не ко двору", не отвечают новым веяниям в советской внутренней политике, где вместо концепции „союза народов" начинает вырисовываться концепция „единого советского народа".

12 марта в „Заре Востока" появилась статья

Мусабекова, председателя совнаркома ЗакФССР, посвященная 14-летию „Закфедерации". (Кстати, статья эта была единственным эпизодом, отмечающим этот „юбилей"). Мусабеков почти не говорит в ней о „Закфедерации", как о таковой. Он вспоминает или о „республиках Закавказья" или же о каждой из этих республик в отдельности. Он всячески старается подчеркнуть, что „Закавказье" это не нечто цельное, самодовлеющее, а состоящее из трех различных единиц: Грузии, Азербайджана и Армении. Нет в ней ни одного слова и о „нерушимой дружбе народов Закавказья", вернее о нерушимости символа этой дружбы — „Закфедерации". Зато, во главе номера красуется „изречение" Сталина о том, что „дружба между народами СССР—большое и серьезное завоевание" и что „пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы".

Эти „едино-неделимческие" тенденции в красном издании проводит и Мусабеков. И он констатирует: „Нерушима дружба народов Советского союза! и „Тщетны надежды империалистов, готовящих войну против Советского союза!"

Но статья Мусабекова не только дает понять, что восторги по случаю создания „Закфедерации" уже не уместны, но и, впервые, делает намек на то, что „Закфедерация" обречена на ликвидацию.

„На советской почве — пишет он в заключительной части своей статьи — расцвели Грузия, Азербайджан и Армения. Рост подлинного советского демократизма на основе новой советской конституции, которая будет „самой демократической конституцией из всех существующих в мире" (Сталин), явится вместе с тем *новым ростом братских интернациональных связей между всеми народами великого могучего Советского союза*". (Курсив наш — А. М.).

Этот „новый рост братских интернациональных связей" между народами СССР, принесла с собой 13-ая статья новой конституции, ликвидирующая „Закфедерацию".

Решение это, повторяем еще раз, стало известно „закавказским" коммунистам только в марте т. г. и только тогда им была внушена „диалектическая закономерность развития советского государства", на которую ссылается в своей статье Берия. С этого момента о „нерушимом здании Закфедерации" никто уже не говорил, хотя еще не так давно мелодии на эту тему звучали на с'ездах и в Тифлисе, и в Баку, и в Эривани.

Такое запоздание инструкций из Москвы свидетельствует о том, что и там мысль о ликвидации „Закфедерации" возникла в самое последнее время и совсем не является отражением тех настроений, которые существуют на Кавказе, в частности на Южном Кавказе.

Поэтому, зная Москву, мы вправе утверждать, что решение ее прямо противоречит этим настроениям. Мало того, оно предназначено для борьбы с ними, для их изжития, ибо в своей сущности они идут вразрез с централистическим курсом Москвы, а главное — выражают то чувство общекавказского единства, которое сейчас является основой кавказской национальной идеологии.

Отсюда то, статья Берия является для нас лишь официальным, но не действительным отражением положения на Кавказе и поэтому то, вопреки его утверждениям, мы говорим, что ликвидация „Закфедерации" свидетельствует об усилении национального чувства на Кавказе, о зрелости национального самосознания кавказских народных масс. Кавказские массы уяснили себе нераздельность политических судеб Кавказа и необходимость совместной борьбы за независимое будущее Кавказа. Об'ективно „Закфедерация" способствовала развитию этого чувства, ибо — пусть даже в анормальных подсоветских условиях—она об'единяла в общем центре три кавказские республики. Москва спохватилась и, в результате, „Закфедерация" — „образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе", согласно определению Ленина — подлежит ликвидации.

Характерно во всей этой истории то, что первые намеки об этом решении (статья Мусабекова) появились после интересной демонстрации, имевшей место в начале т. г. и обойденной кавказской национальной печатью незаслуженным молчанием. Демонстрация была связана с конным пробегом вокруг Кавказского хребта, который был организован советскими властями Северного Кавказа в конце декабря 1935 года и продолжался до февраля 1936 года. В пробеге, за исключением начальствующего состава, участвовали „колхозники" горских аулов. Участники пробега прошли Грузию и Азербайджан по маршруту: Псыхуабе — Сухум — Кутаис — Тифлис—Гянджа—Баку—Дербент и т. д., всюду встречаемые с энтузиазмом и торжественно. Торжества происходили во всех населенных пунктах, которые лежали на пути пробега, но особенно грандиозны были в Тифлисе. Но замечательнее всего то, что всюду они были организованы под лозунгом „дружбы народов Кавказа" — именно, народов Кавказа, а не Советского союза. Правительством ЗакФССР был сделан даже специальный значок, с надписью „Дружба народов Кавказа", и преподнесен всех участникам пробега.

И вот, помимо воли напрашивается мысль — не является ли решение о ликвидации „Закфедерации" следствием этих демонстраций, не увидело ли советское правительство в них стихийное проявлеиие чувства общекавказского единства и прямую опасность, которой грозит ей это чувство? Если мы учтем разделительные тенденции, характерные на Кавказе не только для царского, но и для советского режима, то наше предположение приобретет все признаки достоверности.

Но если даже мы ошибаемся, если решение принято вне связи с упомянутыми демонстрациями, то и в этом случае интерпретация Берия не отвечает действительному положению вещей: ликвидация „Закфедерации" не вытекает „из успехов и побед генеральной линии", а, наоборот, свидетельствует о провале „генеральной линии" на Кавказе, о том, что „Закфедерация" в настоящий момент этой „линии" угрожает.

Чувство общекавказского единства, неоднократно проявляемое широкими народными массами Кавказа в борьбе с властью оккупантов, стало охваты-

вать и местные коммунистические верхи. Разрушая „Закфедерацию“, недавно еще „нерушимое здание братского сожительства народов Закавказья“, Москва борется с этим чувством. Через децентрализацию она стремится укрепить на Кавказе свои централистические позиции, ибо даже паллиатив на путях к общекавказскому единству, каковым по существу была „Закфедерация”, уже представляет для советской власти угрозу.

Ликвидация „Закфедерации” — это попытка задержать об'единительный процесс на Кавказе, многократно выявивший свою мощь в активной борьбе кавказских народов против власти оккупантов, это попытка нанести удар той идее, выразителем коей является Пакт Кавказской Конфедерации, подписанный 14 июля 1934 года в Брюсселе.

А. Коймаг

В ОЖИДАНИИ СОБЫТИЙ

Независимые государства всего мира готовятся к встрече надвигающихся грозных событий, могущих разразиться в ближайшем будущем,—таково мнение почти всей мировой прессы, компетентной в вопросах международных взаимоотношений. Суммы, выделяемые бюджетами всех государств на вооружение, так велики, что ничем, кроме как войной, оправданы быть не могут.

К войне готовятся. Но так как каждая современная война может быть только всенародною, то неудивительно, что на ряду с технической подготовкой народов идет подготовка и духовно-идеологическая, исходящая из сознания, что императивным требованием каждого современного государства является высоко-развитое национальное самосознание как у всей массы его населения, так, естественно, и у каждого из граждан его в отдельности. Аксиоматичность этого утверждения признается всеми культурными народами мира, поскольку они свободны от противодействующих влияний внешних причин, враждебных всякому проявлению национального чувства.

Но эту же аксиому признала ныне даже советская власть в СССР. Факт этот не только кажется парадоксальным, но и противоречит всей истории развития российского коммунизма. И тем не менее новость эта уже стала злободневной истиной.

В результате этой метаморфозы советского режима, почти все правительства и народы т. н. великих держав, взиравшие до сих пор с „культурным” равнодушием на гибель и страдания миллионов—жертв безгранично-жестокого красного террора, ныне опять являются такими же спокойными свидетелями беззастенчивого цинизма, с которым коммунистическая власть восстанавливает разрушенную ею же декорацию старой России.

Но при этом восстановлении великодержавных позиций в прежнем их виде, мы видим попытки новых фальсификаций, создавание новых иллюзий, направленных к тому, чтобы затемнить истинную сущность производимых перемен и сплотить массы вокруг правящей власти.

Таково, например, назначение „новой советской конституции”. Она должна не только прельщать сердца „либеральных” доктринеров и самодовольных рантье на Западе, но и служить наркотизирующим средством для миллионов, изнывающих в тяжких тисках советского режима. Для угнетаемых народов таким одуряющим началом должно служить пресловутое „право выступления из состава Союза”, сохраняемое и проэктом новой конститиции, но теперь не способное прельстить даже наиболее легковерных представителей этих народов.

Итак, к грядущим военным бурям готовятся все народы и государства, не исключая даже „миролюбивого” правительства СССР, всячески старающегося создать „духовное единение” между собой и управляемыми массами и внушающего последним новоявленное чувство „советского патриотизма”.

Но если даже коммунисты, упорно проповедующие до недавна космополитизм и интернационализм, непризнающие таких общепринятых понятий, как патриотизм, национальный долг и т. п., стараются ныне утвердить у себя эти понятия, пусть даже в суррогативной форме,—то неужели мы, эмигранты, потерявшие свое отечество благодаря нашествию чуждых нам сил, можем оказаться вне того мощного под'ема национального чувства, которое на наших глазах охватывает все народы, весь мир? Неужели среди нас могут оказаться люди, для которых понятия „патриотизм” и „национализм” будут чуждыми звуками, которые не способны проникнуться священным порывом любви к Родине и борьбы за счастье своего народа? И что будет, если по возвращении на Родину, где народ наш, не переставая, продолжает борьбу с чужеземным насилием, мы не сможем сказать даже, что и „мы пахали”?!

Северный Кавказ и новая советская конституция

В дополнение к уже существующей ДагАССР, новая советская конституция предвидит создание на Северном Кавказе еще трех „автономных республик“: Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской. Реформа будет проведена путем переименования в республики трех одноименных „автономных областей“.

Официальные комментарии, даваемые советской прессой и отдельными сановниками, об'ясняют реформу „достижениями социалистического строительства“ в упомянутых областях. За эти, именно, „достижения“ они награждаются повышением в разряд автономных республик. Реформа, говорят комментаторы, является актом высокого доверия коммунистической партии и советского правительства к населению Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Ка-

бардино-Балкарии, и население должно это доверие оправдать.

Но за этими официальными об'яснениями скрывается, без сомнения, какая то другая, тайная цель, еще не выявленная авторами конституции. Так бывает при всех советских „исторических решениях".

Об этой цели сейчас можно строить только предположения. Одно лишь несомненно: реформа ни в коем случае не направлена к тому, чтобы способствовать действительно национальному развитию Северного Кавказа.

Но некоторые указания о целях реформы может дать нам письмо „группы работников крайзу" („Северо-Кавказского края") помещенное в газ. „Сев.-Кавк. б." от 27-VI-1936 года. „Крайзу"—это „краевое земельное управление", одно из важных учреждений в советской государственной системе, тем более на Северном Кавказе, где земельный вопрос продолжает стоять чрезвычайно остро.

Письмо „группы работников крайзу" написано в порядке „всенародного обсуждения конституции". И вот, „работники крайзу" пишут:

„...В конце 92-ой статьи необходимо добавить: автономные республики входят непосредственно в союзную республику. Подчинение автономных республик краю, как это имеет место в Северо-Кавказском крае (Дагестан) и Саратовском крае (немцы Поволжья), мы считаем нецелесообразным".

Близость авторов письма, работников краевого учреждения, к руководителям „Северо-Кавказского края" позволяет предполагать, что письмо инспирировано свыше. Об этом говорит и смысл цитируемой нами выдержки, явно проводящий разделительные тенденции, которые всегда были основой русской национальной политики на Северном Кавказе и особенно энергично реализировались большевиками. Наконец, характерна и национальная принадлежность подписавших письмо. Среди них нет ни одного северокавказца. Н. Кондратюк, Г. Ведель, М. Смирнов, А. Знаменская, А. Герцог, Л. Младов, Ю. Знаменский, И. Сколота, К. Нарознак—таковы фамилии „группы работников крайзу".

Вхождение „автономных республик" Северного Кавказа непосредственно в союзную республику—РСФСР, составной частью которой является „Северо-Кавказский край", отрывает эти республики от остальных частей Северного Кавказа, не удостоившихся „повышения", лишая одновременно новоявленные республики и тех точек взаимного соприкосновения, которые сохранялись ими во время нахождения в одном и том же „крае".

Не этой ли перспективой руководствовались авторы конституции при преобразовании Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии в „автономные республики" и не является ли письмо „группы работников крайзу" прелюдией имитации воли „широких трудовых масс Северного Кавказа", с целью „безболезненной" реализации этой перспективы?

Ближайшее будущее, думаем, даст на это ответ.

М. Ч.

Кургоко Джад

В НАЗИДАНИЕ БУДУЩЕМУ

Ни одно из империалистических государств современности не прибегало в своей завоевательной политике к столь жестоким мерам, к каким прибегала Россия при превращении своем из маленькой Московии в огромную империю, занимающую $^1/_6$ земного шара. Вместе с этим, ни у одного из народов, реализирующих свои завоевательные планы, культурный и цивилизаторский багаж не был так убог и незначителен, как убог и незначителен был этот багаж у русского народа в период наивысшего развития его империалистической мощи.

„Пашни и луга—пишет проф. Влад. Милькович о России этого периода (см. Гельвальд—„История культуры")—занимали едва один процент общей поверхности страны, а в некоторых губерниях даже 0·2% или еще меньше. Хлебопашество было, следовательно, едва известно там, тем более, что ему не благоприятствовали и климатические условия северной России. Еще Герберштейн подтверждал редкость или полное отсутствие хлеба. И такое состояние продолжалось очень долго и продолжается отчасти и поныне. Донские казаки еще в 1690 году сделали постановление, что того, кто займется хлебопашеством, следует до смерти убивать и лишать имущества... Лишь в позднейшее время Россия сделалась земледельческой страной".

Подобное отношение русского народа к самому благословеннейшему из всех видов труда—возделыванию почвы не должно нас удивлять, ибо даже в наши времена известный В. В. Шульгин, который отнюдь не может быть заподозрен в отсутствии русского патриотизма, с редкой искренностью писал о своих компатриотах: „Это—скифы. Правда, они с атрибутами XX века—с пулеметами, с дико рычащими автомобилями... Но это внешнее... В их груди косматое, звериное, истинно-скифское сердце".

Всю свою энергию, весь запас жизненных сил русский народ в продолжении многих веков посвящал захвату плодов чужого труда, завоеванию соседних земель, уничтожению или же покорению их обитателей. При этом, наряду с неслыханной жестокостью, широкое применение имела провокация и обман. Бактерии разлада и братоубийственной вражды искустно прививались завоевываемым народам, облегчая русскому правительству задачи покорения. Слабые духом награждались за счет тех, кто находил в себе мужество сопротивляться.

В середине XVIII века одна из правительственных инструкций предлагала наместнику Оренбургского края „употреблять одно племя против другого, сберегая русские войска". Ту же картину мы видим на Кавказе. „В то же время—пишет П. Г. Бутков

в своих „Материалах для новой истории Кавказа"— наблюдаемо было правило древних римлян, чтобы для пользы Кавкасского края ссорить между собой разные кавказские народы, дабы они, ослабляя свои силы, оставляли больше нас в покое".

Еще более определенно говорит об этом Н. Н. Муравьев-Амурский в записке на „высочайшее имя", в которой начертан план „предполагаемых военных действий против Шамиля" (январь 1844 г.). В записке этой находим, между прочим, следующие „советы": „Нельзя входить в подробности военных действий главных сил, которые будут зависеть от местности, но главные основания должны состоять в следующем: поддерживая всеми силами нашими Аварию, следует везде употреблять впереди наших войск туземные милиции и, возбуждая в них всеми средствами ненависть против неприятеля, стараться вводить их в самые жаркие дела, особенно в рукопашный бой, и, обложив главными силами назначенное к истреблению селение, взять оное приступом не прежде, как после самого жестокого бомбардирования, которое до крайней возможности угладило бы путь пехоте; во время штурма употреблять кавалерию и милицию, чтобы заградить все пути отступления и решительно не дать пощады ни одному живому существу в том селении, а потом заняться с особенной деятельностью разрушением жилищ до основания."

Трудно сказать, что преобладает в этом генеральском плане: жестокость или безграничный цинизм?

Не менее характерен указ 1740 г., изданный императрицей Елизаветой т. н. Казанской новокрещенской конторе „для руководства и исполнения". В силу этого указа, уплата податей за „новокрещенных" была возложена на мусульманское население тогдашней Казанской губернии. От „иноверцев" отбирались мельницы и прочие промышленные предприятия, которые возвращались владельцам обратно при принятии ими православия. Согласно этого же указа, из деревень, где жили „новокрещенные", выселялись все „некрещенные", а земли их переходили в руки новоявленных адептов православия. Таким образом, религия делалась одним из проводников русских империалистических мероприятий.

Этот характер „миссионерской" деятельности сохранен был до самого последнего времени. В „Отчете Алтайской духовной миссии за 1895 г." мы читаем следующее: „Инородческие окраины, смежные с чужеземными государствами, должны быть заселяемы только православными, которые одни могут ассимилировать инородческий элемент русскому и образовать твердый государственный оплот против чужеземных народностей".

Этот рецепт был основой русской колонизационной политики. Местное население обманом, насилием или даже поголовным истреблением изгонялось с насиженных мест, уступая свои места православным колонистам из центральных губерний. Так уничтожалось коренное население Идел-Урала, Сибири, Крыма, так было уничтожено большинство населения западного Кавказа.

Колонисты, заняв господствующее положение, подвергали настоящих хозяев оккупированных земель жестокой эксплоатации.

В 1853 году один из русских администраторов Алтайского края официально писал, что „например, 1 топор или старые сапоги, данные русским человеком в долг кочевому инородцу, года через четыре вырастают в сторублевого коня, а вскоре же в целый табун, который торговцы и угоняют без дальнейших толков, об'явив через людей хозяину, что скот угнан таким-то... 1 пуд ячменя года через два вырастает в 25 пудов ореха или еще более. Таким образом, ныне едва ли не все леса с их орехами и белками запроданы русским за несколько лет вперед, так же как дикие пчелы и прочие промысла. Инородцы—вечные рабы лукавых заимодавцев".

На Северном Кавказе казаки-колонисты собирали ежегодно многомиллионную дань в виде арендной платы, которую им платили горцы за наем земель под пашни и выпас скота.

Следует упомянуть в нескольких словах и о т. н. просветительной деятельности, которую вело среди „инородцев" русское правительство.

Мусульманское население на Кавказе, составлявшее даже по данным царской статистики около $^{1}/_{3}$ населения, имело в своем распоряжении (весьма относительном, конечно) 275 начальных школ из общего количества 2386 школ.

Известный исследователь Ислама, академик В. В. Бартольд, характеризирует следующим словами „просветительную деятельность" царского правительства: „...успехи русской школы и вообще русской культуры затруднялись опасением, как бы не сообщить туземцам слишком много сведений на их языке и не содействовать этим упрочению местной литературы и местных культурных особенностей, в ущерб обрусению. В русско-туземных училищах (на Северном Кавказе к их числу принадлежали т. н. горские школы, но в данном случае Бартольд имеет в виду школы Туркестана—К. Д.) во второе десятилетие их существования твердо проводится принцип, по которому занятия в русском классе должны вестись исключительно на русском языке и только при помощи русского языка детьми должны приобретаться „необходимые знания и развитие"; в туземном классе не должно было бы быть никаких других занятий, кроме обучения туземной грамоте и основам мусульманского вероучения под руководством туземного муллы".

Но „седьмому дворянскому с'езду Туркестана", состоявшемуся в 1911 году, не нравились даже такого рода „русско-туземные" школы, и в своем решении с'езд отметил: „Школа государственная—должна быть русской; правительственная школа не может иметь инородческого характера. Нам, дворянам, надлежит сказать, что школа должна быть русская. Россия—для русских".

„Среднеазиатский вестник", официальный правительственный орган в Туркестане, писал в 1896 году, что следовало бы „обратить внимание на тот вред, какой может происходить от самостоятельного, никем не сдерживаемого развития печати у покоренных народностей". Газета считала, что „мусульманское невежество, охватившее всех поклонников Пророка, не только обуславливаемое религией, но даже

и требуемое ею, стоит к просвещению и христианству ребром. Оно лишает всякой надежды на скорое и полное ассимилирование мусульман нами".

Таким образом, основной целью борьбы с „мусульманским невежеством" было „скорое и полное ассимилирование мусульман нами". Ассимилиционные стремления русского правительства были главным двигателем в работе по „просвещению инородцев".

В роли „просветителей" выступали не только миссионеры, но даже и генералы. Так например, ген. Кауфман-„Туркестанский" выступил с проэктом создания для Туркестана нового алфавита на русской основе, причем считал, что „надобности в добавочных буквах и разных диакритических знаках никакой не встречается, ибо русская азбука вполне достаточна для выражения всех известных нам восточных наречий". Характернее всего, что с выводами генерала-„лингвиста" полностью согласились ученые факультета восточных языков СПб. университета, рассматривавшие проэкт.

Второй генерал-„лингвист", бар. Услар, подвизался на Кавказе. Не особенно грамотные работы и этого генерала содержали также ярко выраженные руссификационные тенденции.

Наконец, приведем еще мнение по этому вопросу миссионера Ильминского, который во второй половине прошлого столетия „просвещал" народы Идел-Урала и Туркестана. Он считал, что „русский алфавит представляется средством к удобнейшему усвоению инородцами русского языка и русского образования, а через это к об'единению различных инородческих племен, обитающих в России, с господствующим русским народом".

Тот же самый Ильминский в письме к Победоносцеву откровенно писал, что, по его понятию, „киргизов и сартов вовсе не следовало бы привлекать и допускать в гимназии" и что „для них гораздо полезнее простое, начальное, но здоровое, основательное русское образование".

В результате такого отношения, как пишет Бартольд о Туркестане, „число воспитанников-туземцев в правительственных школах с годами иногда не увеличивалось, а уменьшалось."

Борьба царского правительства против мусульманских т. н. новометодных школ имела ту же основу: нежелание, чтобы просвещение проникало в широкие слои мусульманского общества, а если и проникало бы, то только в целях обрусения.

Сегоднешняя советская действительность имеет с рассмотренным нами прошлым массу аналогий. Разве не похоже теперешнее „советское строительство" в нерусских окраинах СССР на политику того „лукавого заимодавца", о котором писал цитируемый нами алтайский администратор? Ведь население „окраины" не получает и тысячную долю того, что получает Москва, эксплоатируя натуральные богатства и самое население „окраины". Разве коммунизм, сегоднешняя официальная религия Москвы, не играет роль царского православия?! И разве всякое проявление протеста не подавляется с жестокостью Муравьевых-Вешателей?!

Особенно показательна для нашей аналогии „просветительная деятельность" большевизма, в частности т. н. языковая политика. Здесь в полном об'ема применена практика православных миссионеров.

„Мои снаряды — инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причет церковный со священников во главе" — писал Ильминский к Победоносцеву. Все это у него было „орудиями культурными и сливающими народности." Разве большевистская „коренизация" и „социалистическая культура", внедряемая среди народов СССР переводами трудов апостолов большевизма и т. н. национальной литературой, не напоминают нам даже в деталях работу Ильминских?! Ведь и это все суть проводники духовной руссификации, наиболее опасной для угнетаемых народов СССР.

Недавно в журнале „Северный Кавказ" мы читали о переводе кабардинского алфавита с латинской на русскую основу. В коментариях к этому сообщению писалось, что „советские «лингвисты» идут по проторенной дороге своих рясоносных предшественников" и что эта „реформа" преследует исключительно цели руссификации.

Сообщение „Правды", которое приводится ж. „С. К.", говорит, что „по мнению лингвистов, русский алфавит больше подходит к кабардинскому и балкарскому языкам, чем латинский." Но такого же мнения держались и „лингвист" генерал Кауфман, и „ученые" восточного факультета СПб. университета, и, наконец, миссионер Ильминский. Так же думал и некий Лавров, царский попечитель Оренбургского учебного округа, который в докладной записке писал: „Самое лучшее, вернейшее и простейшее средство заключается в применении к татарскому и киргизскому языкам азбуки (русской — К.Д.) без всякого изменения и дополнения", ибо она „имеет глубокий смысл и политический в силу об'единения народов одним правительственным алфавитом, а через него и языком государственным."

Разве эта „установка", отнюдь не хватавшего звезд с неба Лаврова, разнится в чем либо существенно от „установки" нам более блиской по времени о „слиянии всех национальных культур в одну общую культуру с одним общим языком", положения которой развивал „великий и гениальный" Сталин на XVI с'езде ВКП (б)?!

Большевизм идем по проторенным дорогам самодержавия, подражая ему во многим случаях даже в обоснованиях своей политики. По тем же путям будет итти всякая иная власть в Москве, которая сменит большевизм. Ибо народ, живущий в продолжении многих веков за счет насилия и захватов, народ, строющий свое благополучие на несчастьи и угнетении иных народов, не давая им взамен ничего, кроме ассимиляции, — не способен итти иными путями.

Это должны себе уяснить твердо все те из нас, кто питает еще какие либо иллюзии о возможности совместного сожительства с русским народом.

ПРОТЕСТ НАРОДОВ „ПРОМЕТЕЯ“
против обрусительной политики Москвы

Руссификация языков угнетаемых народов, последовательно проводимая Москвой в продолжении последнего десятилетия, вызвала у этих народов необходимость организации самообороны и разоблачения обрусительных метод Москвы перед общественным мнением мира.

В связи с этим органы национальной печати угнетаемых народов стали помещать статьи, рисующие практику советской языковой политики, а клуб „Прометей“, об'единяющий представителей угнетаемых стран, приступил к организации с'езда, на котором языковая политика Советской России получила бы детальное освещение. С'езд этот под названием „Языковедческого С'езда“ состоялся в Варшаве и продолжался два дня: 31 мая и 1 июня.

На с'езд прибыли делегаты Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Идел-Урала, Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины.

С'езд был открыт в здании польской „Y.M.C.A.“ 31 мая в 11 час. утра в присутствии делегатов и многочисленных гостей, а также представителей польской и заграничной печати. Среди гостей находились: министр Л. Василевский, директор Восточного Института в Варшаве сенатор С. Седлецкий, председатель Нац. Центра Крыма д-р Д. Сеидамед, прокурор Верховного суда О. Найман-Мирза-Кричинский, редактор В. Бончковский, проф, Варшав. Универс. д-р С. Понятовский, проф. Лотоцкий, члены Польской Академии Литературы К. Ижыковский и Бой-Желенский и др.

С'езд был открыт председателем клуба "Прометей", проф Р. Смаль-Стоцким, коротко отметившим цели и задачи с'езда. Затем последовал ряд приветственных речей.

Первым говорил сен. С. Седлецкий, широко обосновавший общечеловеческую идею борьбы за свободу и отметивший, что народы „Прометея“ борятся не только за свое счастье, но и за добро и честь всего человечества. В заключении сен. Седлецкий приветствовал с'езд от имени Польши и ее прометейских стремлений.

Затем говорил проф. С. Понятовский. В горячем и полном научного об'ективизма и симпатий для народов „Прометея“ выступлении, проф. Понятовский, сам этнограф по специальности, выявил антинаучную основу советских национально-уравнительных теорий и высказал твердую уверенность, что, и в сфере языка, теории эти, основанные на лжи и подтасовке научных фактов, обречены на провал.

От имени молодых польских ориенталистов с'езд приветствовал редактор ж. „Всхуд“, В. Бончковский, отметивший реальное значение для Польши прометейской идеи и высказавший пожелание, чтобы эта идея полностью была осуществлена.

Прокурор О. Найман-Мирза-Кричинский приветствовал с'езд от имени Союза Польских Татар и Варшавской Мусульманской Общины. От имени украинских научных кругов приветствовал с'езд проф. Лотоцкий. Затем говорили — г. Аяс Исхаки, высказавший с'езду пожелания идел-уральской колонии на Дальнем Востоке, и представители угнетаемых Москвой финнов: Карелии — г. Кунтьяра, Ингрии — г. Веса и Коми — г. Мёщег, прибывшие на с'езд в качестве делегатов.

Д-р Станкевич, делегат Белоруссии, приветствовал с'езд от имени национальных белорусских кругов, заявив, что „Советская Белоруссии — это фикция“ и что Белоруссия под советским игом переживает один из наиболее тяжелых периодов своей истории.

После приветственных выступлений, министр Л. Василевский прочел обширный и содержательный доклад на тему: „Польская борьба с руссификацией перед мировой войной“. Аудитория встретила министра Василевского шумными и долго неумолкавшими овациями, которые возобновились и после окончания доклада. Докладом этим закончилась первая часть с'езда.

В 4 час. дня заседание с'езда возобновилось. Наплыв гостей был еще более велик, чем на утреннем заседании, ибо теперь делегаты отдельных секций должны были читать рефераты, посвященные советской языковой политике на территории каждого из членов „Прометея“. Чтение рефератов продолжалось свыше 5 часов, при чем перед слушателями продемонстрирован был обширный материал, богато иллюстрированный фактами. Языковая политика большевиков представлена была во всей своей великодержавно-русской наготе. Каждый реферат был обвинительным актом против советской власти. Рефераты были прочитаны делегатами: Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Идел-Урала, Ингрии и Карелии (общий реферат), Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины. Кроме этого, чрезвычайно интересный реферат был прочитан и о преследовании румынского языка в Молдавии (Молд. АССР).

После чтения рефератов, с'езд постановил вынести резолюцию, осуждающую языковую политику Советской России. По предложению президиума с'езда избрана была редакционная комиссия для выработки текста резолюции. На этом закончен был первый день с'езда.

На следующий день, 1-го июня, с утра заседала только редакционная комиссия. Пленум с'езда, которому предложен был проэкт резолюции, состоялся в 4 ч. вечера. Розолюция принята была единогласно в том виде, в каком предложена было редакционной комиссией. Содержание ее гласит (перевод с польского текста):

„Исследователи языков нерусских народов, проживающих в Советском союзе, собравшись на свой первый С'езд, имевший место 31 мая и 1 июня 1936 года в Варшаве, константируют:

„Promete" milletlerinin dil konğrası. (Kongranın ilk günü. Kongraya aid tafsilat yakın nushalarımızın birinde derc edilecektir).
Языковедческий с'езд народов „Прометея". Первый день с'езда.

1— Что от 1929 года русская большевистская партия приступила, при помощи своих органов, к систематической руссификации языков всех нерусских народов, в первую очередь: Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Идел-Урала, Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана, Украины и иных (румынского языка в Молдавской республике, польского языка и т. д.);

2— Что конечной целью этой языковой политики есть, согласно заявлению генерального секретаря коммунистической партии Сталина на XVI конгрессе партии, слияние всех культур в одну общую культуру с одним общим языком тогда, когда пролетариат победит во всем мире;

3— Что, так как события последних лет поколебали веру большевиков в победу над всем миром, коммунистическая партия приступила к реализации мысли об одном общем языке только в границах Советского союза, об'являя русский язык, как язык Ленина, - языком пролетариата и октябрьской революции.

Для проведения этой задачи слияния нерусских языков с языком русским, коммунистическая партия подчинила себе языковедение всего Союза, навязывая языковедам одну единственную цель: „исследование техники языкового творчества для облегчения и ускорения реализируемого сейчас процесса унификации языков" (Н. Я. Марр—„К происхождению языков").

Константируя, что коммунистическая партия не только свернула, скрываясь за ширмой фиктивного существования национальных республик, на старый путь царской руссификаторской политики, но и еще более, применяя жесточайщие меры и пользуясь партийным и государственным аппаратом, заострила и углубила руссификаторскую акцию—С'езд

а) Торжественно протестует перед лицом всего культурного мира против дикого преследованя нерусских языков в Советском Союзе и их систематической руссификации и призывает все международные научные и культурные организации, а прежде всего Международную Комиссию Интелектуального Сотрудничества, чтобы они выступили в защиту языков угнетаемых народов.

б) Обращает внимание Лиги Наций на то, что положение, существующее на территории Советского Союза — государства, входящего в Совет Лиги Наций, противоречит основным идеям общечеловеческой справедливости, на которых покоится Лига Наций. Народы, которые имеют якобы в Советском союзе свои нацио-

нальные республики, не только не пользуются в своих государствах полными правами для своих языков, но даже не имеют тех прав, которые принадлежат в цивилизованных государствах национальным меньшинствам. Таким образом, положение, существующее в пределах Советского союза, является жестоким и ярким нарушением даже резолюции Лиги Наций, принятой 21-IX-1922 г. и подтвержденной единогласно в сентябре 1933 г., которая гласит:

„L'Asemblèe exprime l'espoir que les Etats qui ne sont liés vis-a-vis de la Société de Nations par aucune obligation légale en ce qui concerne les minorités, observeront cependant dans le traitment de leurs minorités de race, de religion ou de langue, au moins le même degré de justice et de tolérance qui est exigé par les traitès et selon l'action permanente du Conseil."

в) С'езд аппелирует к собранию Лиги Наций, чтобы на очередной сессии т. г. оно исследовало судьбу нерусских языков на территории Советского союза и обратилось к советскому правительству с указанием о возвращении языкам нерусских народов полных прав и свободы в развитии языкового творчества".

После принятия резолюции, делегаты с'езда высказали по адресу правления клуба „Прометей" целый ряд пожеланий: о необходимости более частого созыва прометейских с'ездов, о желательности издания отдельной брошюрой полного отч'ета о с'езде, с помещением всех выступлений и рефератов, и т. д.

Около 7 час. вечера проф. Смаль-Стоцкий, председательствующий на с'езде, поблагодарив делегатов и присутствующих слушателей, закрыл с'езд.

В тот же вечер в честь делегатов правлением клуба „Прометей" был устроен скромный ужин, на котором присутствовали и представители польского общества, а также видные члены местной колонии народов „Прометея".

В заключении следует добавить, что с'езд нашел широкий отклик в польской и заграничной печати, причем польская печать, без различия политических направлений, снабжала отчеты о с'езде благожелательными комментариями, чего не всегда можно сказать о печати заграничной, например, о печати чешской, в которой сообщения о с'езде сопровождались, как правило, иронизирующими замечаниями.

М.

Когда Баксанстрой станет Баксангэсом?

Вопрос этот задается газ. „Северо-Кавказский большевик", которая посвящает работам на Баксанстрое обширную статью. Баксанстрой—это строительство мощной гидроэлектрической станции на реке Баксан в Кабардино-Балкарской авт. области. Станция эта должна будет снабжать электроэнергией почти всю Кабарду и узел Кавказских минеральных вод во главе с гор. Псыхуабе и железной дорогой, обслуживающей узел. На Северном Кавказе запроэктировано три станции такой мощи: на Баксане, Сулаке (обе еще строятся) и на Гизель-доне, строительство коей, продолжавшееся почти 10 лет, закончилось скандалом в 1934 году. После торжественного пуска станции оказалось, что она может работать только $1\frac{1}{2}$—3 месяца в году и что мощь ее, вместо предполагаемых 22500 киловат, едва доходит до 2500 киловат — т. е. ровно в 10 раз меньше запроэктированной. К этому следует добавить, что расходы по строительству Гизельгэса превысили 22 миллиона рублей.

Судя по статье в „С.-К. б.", такой же, если не больший, скандал ожидает Баксанстрой.

„По существу — пишет газета — строительство этой электростанции должно было закончиться еще в 1934 году. Но строители этот срок нарушили. На заседании бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) начальник строительства тов. Рубин твердо обещал в третьем квартале прошлого года пустить первую очередь гидростанции. Этот пусковой срок и последующие сроки, намечаемые самими строителями, срывались один за другим. Нарком тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе специальным приказом назначил пуск станции на первое полугодие нынешнего года".

Но и это не помогло, ибо „и сегодня руководители стройки не могут дать членораздельного ответа: когда же, наконец, будет пущена станция?".

Однако, беда не только в невыполнении сроков пуска станции. Сильно хромает и качество выполнения работ. Газета иллюстрирует это следующими данными:

„345 тысяч рублей пущены в прошлом году на ветер при изменении трассы деривационного канала, уже после того, как там обнаружен был оползень и невозможность производства работ была очевидна. 43 процента составили в прошлом году неплановые работы на стройке. В 300 тысяч рублей обошлись переделки напорного трубопровода. Десятки тысяч рублей с'ели переделки фундаментов подстанции и трансформаторной башни подстанции Машук, акведука № 2 и других сооружений".

И далее:

„Сотни тысяч рублей израсходованы на строительство дома в Нальчике, поликлиники, школы, яслей и ряда других помещений, не предусмотренных титульным списком, причем большие средства потрачено на неоднократные переделки этих зданий".

Все это во много раз увеличило стоимость строительства:

„Здание ГЭС, вместо 691 тысячи рублей по смете, при 60-процентной готовности здания, стоит 1320 тысяч рублей. Полная стоимость здания выразится в 2216 тысяч рублей—в три с половиной раза дороже сметы. Сооружение отстойника превышает сметную стоимость на 845 тысяч рублей".

Но это „еще цветочки", ибо, например, „тонелли обошлись на 17 с лишним миллионов рублей дороже сметы"—на семнадцать с лишним миллионов рублей „про-

считались" строители „самой передовой страны в мире" только на одних тонеллях Баксанстроя.

Дальнейшие „просчеты" исчисляются также в миллионах рублей:

„По станции, распределительному устройству и повысительной подстанции — перерасходовано 4375 тысяч рублей. Дорожные работы удорожены против сметы на 2025 тысяч рублей."

Эти суммы, по всей видимости, в дальнейшем еще более повысятся, так как они „исчислены по фактической готовности зданий на сегодняшний день" — т. е. в случае, например, со зданием ГЭС при 60-процентной готовности.

Перерасход наблюдается и при проэктивных работах, стоимость которых по постановлению правительства не должна превышать полутора процентов стоимости всех работ, но на Баксанстрое достигает 5·6 процентов к общей смете.

При этом:

„На строительстве настолько отвыкли ценить народные деньги, что из заключенных в феврале проэктов работ на 140 тысяч рублей — 61 тысяч рублей заплачено за такие проэкты, в которых уже отпала нужда."

Мало этого:

„При огромном удорожании строительства, качество работ на Баксанстрое более чем неудовлетворительное. Сплошные раковины в бетоне, плохая кладка стен, низкое качество монтажа — здесь частое явление."

Несмотря на это,

„...с бракодельством и бракоделами, с частыми переделками и с производственной расхлябанностью никакой борьбы не ведется. Прораба Кашнева у которого рухнула стена и который выстроил негодные гараж и поликлинику, не только не привлекли к ответственности, но даже премировали и послали на курорт."

Но при всем этом положение технического персонала и рабочих Баксанстроя — весьма тяжелое. Людей „не устраивает ни система оплаты труда, ни порядки, ни бытовые условия, о которых никто не заботится."

В результате, „за один прошлый год из 4881 рабочих, пришедших на стройку, 2887 человек потребовали увольнения." В том же году „на стройку поступило 93 инженера и техников, а ушло 103 человека," а в текущем году „количество увольняющихся в три раза превысило новое поступление рабочей силы."

Такова обстановка на Баксанстрое, рисуемая газ. „С.-К. б." Обстановка эта не обещает лучших результатов, чем те, которые достигнуты при строительстве Гизель-дон ГЭС и многих иных „гэс'ов", „комбинатов" и т. п. И здесь миллионы рублей будут пущены на ветер советскими горе-строителями — миллионы рублей, собираемые с полуголодных граждан „самой свободной страны в мире."

Догуж.

„Мировой большевизм"

В Берлине вышла из печати книга под заглавием — „Мировой большевизм". Издателем является Антикоминтерн, центральный антикоммунистический союз в Германии. Книга — большого формата, насчитывает 506 стр. и представляет из себя сборник отдельных очерков. Около 50 авторов со всех концов земного шара описывают в нем разрушительную работу большевизма в своих отечествах. Появление книги является заслугой председателя Антикоминтерна, д-ра Адольфа Эрта, автора нескольких известных антикоммунистических трудов („Вооруженное восстание", „Террор" и др.). Книга состоит из пяти глав:

I — Коминтерн и демократическо-либеральные государства.

II — Коминтерн и авторитарные государства (шесть европейских стран).

III — Коминтерн и „несамостоятельные" страны (на Ближнем и Дальнем Востоке).

IV — Коминтерн и государства, граничащие с Советским союзом.

V — Коминтерн и народы Советского союза.

Подразделение оправдываемое и вполне целесообразное. Этим главам предпосылается обстоятельное предисловие: „Коминтерн в Москве", которое подписано: „Антикоминтерн в Берлине". Тут изложена история Коминтерна и охарактеризованы его цели и организация. Эта последняя показана и графически, посредством весьма интересных и остроумных диаграмм. Одна из них, под заглавием: „Организационное здание мирового большевизма", иллюстрирует „трех китов", на которых покоится мировой большевизм: советское государство, компартию и Коминтерн. Вторая под заглавием: „Базис и генеральный штаб мировой революции" или „Клика вокруг Сталина" изображает в наглядной сложной фигуре всю свору дирижеров мировой революции. Но самым важным в этом предисловии является документальная характеристика захватнических, всемирно-империалистических целей и вожделений большевизма, которые ясно видны как из слов и писаний большевистских лидеров, так и из всей практики красного империализма. Здесь с надлежащей силой подчеркивается, какую страшную опасность для мира, а особенно для окружающих стран представляет, наряду с Коминтерном, главный фактор советской экспансии — красная армия.

На следующих за предисловием статьях, посвященных отдельным странам всех частей света, мы не остановимся. Скажем только, что в них отмечены все важнейшие факты разрушительной и кровавой деятельности Коминтерна, подтвержденные документами и фотографиями.

Для наших читателей особенно интересно то, что касается угнетаемых национальностей Советского союза. Почти о каждой из них помещена отдельная статья: об Украине, Северном Кавказе, Грузии, Азербайджане, Туркестане, Идел-Урале, Белоруссии, Крыме, Ингерманландии, Карелии. К сожалению,

исключение и здесь составляет Армения, которая в сборнике непредставлена.

Статья об Украине принадлежит д-ру П. М. Короныцкому из Львова. В статье дается наглядный очерк украинской истории и особенно освободительной борьбы последних двадцати лет, в которой особо отгеняется роль Симона Петлюры и проф. Мих. Грушевского. При характеристике сегоднешнего положения, автор пользуется книгой незабвенного д-ра Эвальда Амменде—„Должна ли Россия голодать?"

В краткой, но содержательной статье описывает Х. М. Карабаги героическую борьбу Северного Кавказа против русского насилия—против царского, большевистского и белогвардейского—и сегоднешнюю его трагедию.

Об Азербайджане пишет Хилял Мунши, который обстоятельно описывает кровавые оргии московского красного империализма в Баку и во всем Азербайджане. Он срывает маску и с двуличной политики Москвы по отношению к Армении.

Статью о Грузии подписывает „д-р Н. Накурашвили". Автор или авторы, которые пользуются этим псевдонимом, передают трагедию и всемирно известную освободительную борьбу грузинского народа с достаточной обстоятельностью. Приходится только сожалеть о некоторых тенденциозных и неуместных нападках на грузинское национальное правительство. Можно быть какого угодно мнения о грузинской социал-демократии, представляющей это правительство, но ни один подлинный грузинский патриот не имеет права забывать об ее беззаветной борьбе против царизма и большевизма и о неисчислимых жертвах, которые она приносила и приносит на алтарь отечества. Тем более, что в сборнике имеется статья о Дании, в которой автор с полным об'ективизмом отмечает энергию, с которой датская соц.-демократия борется против большевизма. И нас удивляет, почему не мог быть в такой же мере беспристрастным грузинский автор, видящий национальный элемент даже в грузинских коммунистических уклонистах?...

О Туркестане, правильнее Западном Туркестане, пишет обстоятельную и солидно обработанную статью д-р Т. Шакир. Об Идел-Урале— У. Темир, о Крыме—Джафер Сеидахмед. Белоруссии посвящена статья А. Танина. Наконец, о Карелии подробно пишет Е. Ариппайнен и об Ингерманландии—А. Котро.

Во всех перечисленных статьях указывается на варварское преследование подлинно национальных культур, а также приводятся многочисленные факты религиозных преследований.

В рассматриваемой главе имеется и статья, посвященная собственно России. Автор статьи—некий д-р Александров из Харбина. Нужно отметить, что и д-р Александров подчеркивает огромное значение национальной проблемы для старой и новой России и признает, что невнимательное отношение к этой проблеме было одной из главных причин крушения царизма и поражения белого движения. Говорит он и об опасности красного империализма, стремящегося к завоеванию соседних странах, а по возможности даже всего мира. Но зато, игнорируя исторические факты и забывая, что исходной базой большевизма является Россия и русский народ, автор отрицает изначально-русскую сущность большевизма и пытается приписать развитие большевизма влиянию „инородцев".

За исключением этой статьи, не гармонирующей с содержанием остальных очерков рассмотренной нами главы, в которых осуждается прежде всего весь русский народ, а не только жестокий режим, установленный им в данный момент,—вся книга представляет богатый об'ективный материал и веский обвинительный акт против московской тирании и ее империалистической политики. Н. И.

Инциндент исчерпан

В № 59 „Брзолис Хма", органе Грузинской соц. дем. партии, напечатана была статья покойного члена упомянутой партии — Ан. Салуквадзе. Статья эта содержала ряд необоснованных нападок на правящий режим сегоднешней Германии. Неосмотрительность редакции грузинской газеты вызвала реплику журнала „Куртулуш", который, между прочим, писал:

> „Мы понимаем редакцию грузинской газеты, когда она, желая чем-нибудь ознаменовать память борца за грузинское дело, приводит, как исторический документ, его статью, в основном направленную против большевиков. Но не понимаем, когда она приводит этот документ без сокращения мест, задевающих германское национальное движение, тем более, что скептические утверждения этих строк решительно опровержены ходом исторических событий, приведших оппозиционный в 1932 году нац.-социализм на вершину невиданной в истории власти, поддерживаемой без исключения всеми слоями германского народа".

В заключении „Куртулуш" отмечал, что „«Бр. Хма» своей неосмотрительностью повредила не только памяти покойного Салуквадзе, но и реальным интересам грузинского национально-освободительного движения, а потому и делу всего Кавказа".

В ответ на замечание азербайджанского органа, в № 63—64 „Бр. Хма" было помещено об'яснение. Газета пишет, что статья покойного Салуквадзе была помещена „не для оценки теперешнего положения в Германии, а для характеристики самого автора, его переживаний и взглядов". Но с выводами покойного относительно национал-социализма газета не согласна.

> „Четыре года тому назад,—пишет „Бр. Хма"—когда расизм был в оппозиции, еще можно было думать, что он только экономическое и политическое явление, но после Саарского плебисцита, когда новой Германии подали свои голоса не только правые и оппозиционные католики, но и крайние левые—большинство социалистов и коммунистов—то всемирно стали ясными главные особенности хитлеризма: его национальная сущность. Нация стоит выше режима. Нация—это здание, а экономика и политика—ее убранство, ее обстановка. Если здание разрушено, если в него просачивается дождь и снег, то всякий разумный хозяин сперва постарается его привести в порядок, починить, подкрепить и потом подумать о меблировке. Громадной ошибкой левых кругов в Германии было и есть игнорирование, именно, этой истины, игнорирование национальных задач и заинтересованность только лишь экономическими и политическими вопросами. Грузинский социализм давно бросил эту линию и национальному вопросу предоставил свое место".

Таким образом, инциндент исчерпан. Центральный орган грузинской социал-демократии константирует, что представляемая им партия не разделяет в своем отношении к национал-социализму мнения своего покойного сочлена.

Национал-социализм—это здоровое и мощное движение германской нации, и, разделяя этот взгляд, грузинская социал-демократия еще раз выявила, как далеко она отошла от социалистического доктринерства на путях реальной борьбы за грузинское и общекавказское дело. Ч.

KÜÇÜK HABERLER — ХРОНИКА

KAFKASYA HABRELERİ — ВЕСТИ С КАВКАЗА

РАЗВЕДКИ КАВКАССКИХ НЕДР

В одном из последних номеров газ. „Сев.-Кавк. б." помещена статья горных инженеров Тамбовцева и Дайхес, посвященная натуральным богатствам восточной части Северного Кавказа. В статье этой читаем, между прочим, следующее:

„Если посмотреть, какие редкие металлы найдены были только за прошлый год, станет ясным, какие огромные богатства таятся в кавкасских недрах.

Возьмем цветные и редкие металлы. В Карачае по реке Аксаут обнаружены мышьяк и молибден. На месторождении Чегет-Джора (Кабардино-Балкария) установлены промышленные запасы мышьяка. В месторождении Карнауз-Тау найдены большие запасы сурьмы. В Дагестане по Андийскому Койсу найдено месторождение олова.

Новыми разведками и обработкой материалов прошлых лет установлено промышленное значение киутского месторождения серы (в Дагестане), красногорского месторождения огнеупорных глин (в Карачае), натуральных мергелей (район Минеральных Вод), барита, гипса, кирпичной глины (в районах Минеральных Вод, Карачая и Дагестана).

Установлены огромные промышленные запасы каменного угля в Хумаринском месторождении (Карачай), в Южном Дагестане. Месторождение по р. Чихар-Чаю уже сдано в промышленную эксплоатацию. Геолого-разведочного изучения требуют заведомо угленосные месторождения Дарг-Кох (Северная Осетия) и Баксан (Кабардино-Балкария).

Под руковоством старшего геолога краевой геологической конторы тов. Я. В. Лангвагена закончено глубокое бурение двух скважин, фонтанирующих серно-соляно-щелочной водой в Ессентуках. Скважины уже переданы в эксплоатацию. Каждая скважина будет давать до миллиона литров воды в сутки.

Комиссия „Союзмышьяка", посетившая Чегетджаринское месторождение, пришла к выводу, что Чегет-Джора—одно из крупнейших месторождений мышьяка в Союзе.

Наркомат тяжелой промышленности в нынешнем году значительно расширил кредиты на разведки по всему Кавказу, обусловив, в частности, большой разворот работ по нашему краю. Это обязывает краевую геологическую контору работать в нынешнем году значительно лучше, чем в предыдущие годы.

Работа уже начата. На большинство месторождений выехали разведочные партии, возглавляемые опытными геологами и горными инженерами. Отряды выехали на разведки на месяц раньше обычного срока, чтобы тщательно подготовиться к практическим работам. Большая часть месторождений расположена на огромной высоте—от двух до трех с половиной тысяч метров над уровнем моря, где даже в жаркую погоду не тает снег.

Геологические партии выехали на такие месторождения, как Орахкли, где будет разведываться полиметаллические металлы, в Дигорию (тоже полиметаллические металлы), в Рутульский район (свинец, цинк, мышьяк, кобальт), в Цумадино-Цунтинский район (цинк, свинец, сурьма, висмут, олово, мышьяк, кобальт), в Чегемское и Безенгиевское ущелья (олово, тантал, ниобий, вольфрам, молибден), в Кефар-Агурский и Зеленчукский районы (полиметаллы, золото).

Это—главные месторождения, которые должны быть разведаны за нынешнее лето. Первый зимний снег, выпадающий в отдельных местностях края в августе, делает эти месторождения неприступными.

Сейчас также ведется разбуривание старой буровой на курорте Талги с большими запасами сероводорода. Разведки ведутся в высокогорной местности. Из-за обильных выделений сероводовода, людям на разведках приходится работать в противогазовых масках"...

Вся эта масса месторождений, как отмечают авторы цитируемой статьи, открыта только за один прошлый год. А сколько их открыто перед этим и будет открыто в будущем!!! Но в условиях неволи наши натуральные ботатства будут средством нашего же угнетения. Эта истина никогда не должна быть нами забываема.

КУРОРТЫ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Та же самая газета печатает статью доцента В. Дик о курортах Северной Осетии. Доцент Дик пишет:

„Недавно закончила свою работу экспедиция Центрального государственного института курортологии по изучению курортных ресурсов Северной Осетии.

По горам, по ущельям и перевалам, на автомобилях, верхом и пешком участники экспедиции прошли 875 километров. Они обследовали и изучили 29 пунктов курортного значения.

Окончательные выводы и детальная оценка курортных богатств Осетии будет сделана после тщательной и всесторонней обработки добытого материала. Однако, уже и теперь, на основании собранных предварительных данных, можно с уверенностью сказать, что Северная Осетия богата ценными минеральными источниками и климатическими лечебными местностями.

Источниками более всего богат район Зарамага (по Военно-Осетинской дороге). Здесь, в Зарамаге и ближайших ущельях, имеются источники разнообразного химического состава. Эти источники близки по своему составу—Ессентукскому источнику № 4. Тибский и Зругдонский источники — аналогичны боржому, Закадонский—нарзану. Все эти источники, кроме того, содержат мышьяк. Ценность этих источников увеличивается, благодаря высокогорному климату, живописным пейзажам снеговых гор.

Такое рэзнообразие источников позволяет сделать вывод, что в Зарамагском районе можно развить мощный курорт для лечения самых различных заболеваний.

Вторым замечательным курортным пунктом Северной Осетии является Тамисский источник (также на Военно-Осетинской дороге).

Этот источник представляет собою целую реку серной воды. Источник дает свыше $5\frac{1}{2}$ миллионов литров серной воды в сутки. По своему химическому составу Тамисские воды близко подходят к Сергиевским минеральным источникам. От источника уже проведен трубопровод длиной в 1 километр до ванного здания, которое уже закончено постройкой и в ближайшие дни начнет функционировать. Курорт будет обслуживать рабочих Садонских и Буронских рудников и заводов Орджоникидзе.

Третий минеральный источник, обладающий высокими лечебными свойствами,— Верхний Кармадон, над рекой Генал-доном. Он расположен на высоте 2350 метров над уровнем моря, почти у подножья Майлийского ледника. Источник, вернее группа источников, замечательна своей высокой температурой, доходящей до 58 градусов по Цельсию, и огромным дебитом (до 300 тысяч литров в сутки).

Несмотря на очень трудную и небезопасную дорогу,— эти источники привлекают к себе ежегодно тысячи больных со всех концов Осетии.

Из климатических местностей, особенно выдающихся, следует считать Цейский курорт. Он расположен на большой высоте—1900 метров над уровнем моря — и является одним из самых высокогорных курортов нашего Союза. Курорт находится в исключительно красивой местности, в сосновом лесу, среди гигантских отвесных утесов, в непосредственном соседстве с величественными ледниками—Цейским и Скасским, среди альпийских лугов, среди целых рощ благоухающих азалий и великолепных рододендронов.

Большая высота над уровнем моря, сосновый лес и близость ледников, полное отсутствие пыли и яркие солнечные лучи делают воздух Цея особенно живительным и целебным. Неудивительно, поэтому, что туберкулезные больные очень быстро восстанавливают там

свое здоровье. В настоящее время в Цее работает санаторий на 200 больных. Несомненно, что в ближайшее время этот курорт будет расширен и приобретет всесоюзное значение.

Другим климатическим местом, заслуживающим внимания, является Унал. Он расположен на высоте 890 метров, в живописной местности, на Военно-Осетинской дороге. Здесь климат мягче и теплее, чем в Цее. В Унале намечено строительство детского санатория"...

К этому следует добавить, что все курорты, приведенные в порядок за счет местных средств, переводятся, как правило, в разряд „курортов всесоюзного значения", с одновременным из'ятием их из ведения местных органом и, конечно, потерей для больных данного района. Так было поступлено со многими лечебными местностями Грузии, а на днях и с Нальчиком, который с 1 июля т. г., по постановлению союзного совнаркома, передается, как курорт „всесоюзного значения", в ведение Всероссийского об'единения курортов наркомздрава РСФСР. Ясно, что с этого времени для горских больных Нальчик потерян.

НЕФТЬ В ГРУЗИИ

„Заря Востока" печатает следующую заметку о возможностях нефтедобычи в Грузии:

„Выходы нефти на земную поверхность известны в Грузии с давних времен. На протяжении всего прошлого столетия нефть добывалась в Грузии кустарным способом из колодцев.

С развитием бакинских промыслов и постройкой Закавкасской железной дороги нефть стала завозиться в Грузию из Баку. Кустарная добыча нефти в Грузии заглохла. Надо заметить, что кустарная добыча велась из поверхностных, бедных нефтью слоев. Для промышленной же добычи нефти необходимо обнаружить и вскрыть более богатые залежи, находящиеся на глубине многих сотен метров...

На вопрос — есть ли нефть в Грузии, управляющий трестом Азнефтеразведка тов. М. В. Никитин так ответил товарищу С. Орджоникидзе:

„Тов. Серго спрашивал меня, есть ли нефть в Грузии. Сегодня мы можем сказать, что нефть есть. Мы имеем право утверждать, что этот район мы можем сдать в эксплоатацию в конце этого года. Площадь будет 300—350 га, дебит на скважину — 4-5 тонн, глубина скважины 600—700—800 метров. Нефть имеет до 21 проц. бензина. Мы берем на себя скорость 500—600 метров на станок, и, несмотря на такой дебит, мы можем поднять уровень суточной добычи в 1938 г. до 1000 тонн. Это будет неплохое начало, так как дальше мы можем это дело развивать".

При современном уровне знаний, открытию новых промышленных нефтеносных районов должны предшествовать длительные геолого-поисковые и разведочные работы.

На территории ССР Грузии работы по поискам промышленных залежей нефти ведет грузинский филиал геолого-поисковой конторы треста Азнефтеразведка.

Около 200 человек, в том числе свыше ста рабочих и более 50 инженерно-технических работников, занято в настоящее время на работах. Четыре топографические партии вышли в поле еще в апреле. 10 геолого-поисковых партий будут работать в течение полевого периода 1936 года.

Эти партии обследуют ряд районов в Абхазии, Юго-Осетии и Мингрелии общей площадью в 1400 кв. клметров для выявления благоприятных — в смысле возможностей нефтеносности — площадей.

Будет проведена детальная геологическая с'емка на общей площади в 800 кв. клметров, как в перечисленных районах, так и на других площадях, разведанных в прошлые годы, но детально еще не изученных"..

Заметка заканчивается следующими словами:

„На 1936 год программа крелиусного бурения установлена в 12.000 метров при трех станках, в среднем, по 4.000 метров на станок. В прошлом-же году было пробурено всего 4930 метров при двух станках. Бурение в 1935 году производилось только в одном районе в Тарибани.

В этом году должны быть закончены работы в Тарибани и проведено бурение в районах Дидигори, Каргох, Малые Ширахи, Легвис-Цхал и Норио-Марткоби (Кахетия).

В настоящий момент заканчиваются последние скважины в Тарибани и бурятся первые скважины в Дидигори.

В мае план бурения (1020 метров) уже был выполнен досрочно за 21 день, а в июне (1010 метров) — также досрочно — за 19 дней.

Широкий размах геологических работ и планомерное их проведение дают право утверждать, что проблема создания новой нефтяной базы на территории ССР Грузии будет успешно разрешена".

„МЕЛОЧИ" СОВЕТСКОГО БЫТА

Ниже, подобно предыдущему номеру, помещаем еще три корреспонденции, характеризирующие повседневную советскую действительность. На этот раз мы воспользовались только одной газетой — „Дагестанской правдой":

„...Как-то в один декабрьский холодный день написал директор комбината управления производственными предприятиями наркомсобеза ДАССР тов. Иванов приказ № 93 от 15 декабря 1935 года:

„С сего числа в комбинате УПП НКСО, в швейный цех ученицей и комендантом общежитий зачислить Эмирову К. с окладом 100 рублей".

Прошла неделя, другая и третья. День 7 января 1936 года был отмечен новым приказом, № 5:

„Тов. Эмирову перевести из швейного цеха на должность коменданта с окладом 150 рублей в месяц".

И работала тов. Эмирова комендантом до тех пор, пока не появился приказ № 24 от 1-го марта:

„Эмирову зачислить в механический цех подсобной работницей. Основание: мое распоряжение, Иванов".

Но на следующий день 2-го марта появился приказ № 42 (заметьте, в течение суток 18 приказов. Прямо рекорд!). Приказ гласил:

„Эмирову зачислить комендантом домов комбината и общежитий, оклад 100 рублей. Основание: путевка инспектора труда".

А потом, 10 марта, очередной приказ:

„Эмирову зачислить в парикмахерскую мастерскую для обслуживания двух парикмахеров, кассиром и уборщицей. Оклад 100 рублей. Основание: мое распоряжение — Иванов."

Но 11 марта за № 50 — уже новый приказ, состоящий из 3 параграфов:

„§ 1. Эмирову зачислить в парикмахерскую мастерскую в качестве контролера и кассира с окладом 85 рублей.

§ 2. Эмирову с работы уволить с 11 марта по собственному желанию (?!).

§ 3. Эмирову зачислить с 11 марта в парикмахерскую мастерскую для обслуживания двух парикмахеров, контролером, кассиром и уборщицей (?!). Оклад 100 рублей".

Незаметно наступил день 1-е апреля, и Иванов решил отметить этот день. Но отнюдь не в порядке первоапрельской шутки появился приказ № 71:

„Эмирову перевести в швейный цех, ввиду закрытия парикмахерской, с окладом 55 рублей".

Довольно! Больше не станем цитировать многочисленные приказы Иванова. Надеемся, что соответствующие органы займутся дальнейшим исследованием особенной, можно сказать, болезненной его любви и пристрастия к приказам, каждая строка которых дышет издевательством над горянкой, проработавшей 8 лет на фабрике им. III интернационала, потерявшей трудоспособность и ставшей пенсионеркой. Ведь единоначалие дано не для того, чтобы издеваться над людьми и играть ими, как пешками".

(„Даг. пр". 4-VI-36, кор-ция Бигаева).

* * *

„Встретились три товарища — один студент Дербентского сельхозтехникума, второй — студент Буйнакского зооветтехникума и третий — колхозник.

Колхозник говорит своим товарищам:

— Я прочитал проэкт конституции и решил учиться. Посоветуйте мне, в какой техникум лучше подать заявление.

— Только не к нам, — в один голос ответили студенты.

— Почему? удивился колхозник.

И товарищи поведали ему грустную историю.

— У нас химический кабинет ютится в подвале, а оборудование зоотехнического кабинета в коридоре,— начал студент Буйнакского техникума.

Общежития тесные, не хватает столов, стульев, постельных принадлежностей, стены голые. Учебный план за истекший год не выдержан.

— Это что, — прервал его студент из Дербента и стал рассказывать.

— Дербентский сельхозтехникум по велению наркомзема ежегодно преобразуется и реорганизуется.

— Это такой уклон — об'яснял нам руководитель сектора кадров дагнаркомзема тов. Сулейманов. Один год существует мелиоративный уклон, другой год — овощный. Меняются эти уклоны потому, что ежегодно бывают разные требования на кадры.

Например, в 1933 году крайне требовались мелиораторы, поэтому в техникуме было организовано мелиоративное отделение. Но на следующий год потребовались специалисты по плодоовощеводству, а посему наркомзем, не подготовив ни одного мелиоратора, превратил мелиоративное отделение в овощное.

В этом году наркомзем опять склоняется на мелиоративный уклон, намечает преобразовать овощное отделение в мелиоративное, а на следующий год видно будет опять уклон с мелиоративного на овощный.

В результате всех этих „уклонов" наркомзема мы, студенты, не знаем, то ли будем мелиораторами, то ли огородниками, то ли ни то ни се.

Неизменными в техникуме остаются только методы учебной работы и обстановка.

Учебные программы из года в год, как правило, не выполняются. В истекшем учебном году программы ни на одном курсе не были выполнены.

Пример недисциплинированности показали сами преподаватели. Они за год пропустили 410 часов классных занятий. Практиковались давно осужденные бригадные методы занятий.

Директор техникума и зав. учебной частью мало интересовались учебной работой. Они редко заглядывали на занятия.

Здание техникума несколько лет не ремонтировалось, и оно совершенно не приспособлено под учебное заведение.

Аудитории ютятся в тесных комнатах. Среди комнат красуются чугунки, которые служат вместо печей для отопления.

Кабинеты математики, биологии и физики плохо оборудованы и находятся в грязном помещении. Нет помещения для военного кабинета, все военное оборудование хранится в чулане. Совершенно нет оборудования для кабинета механизации.

Студенческие общежития тесны; на одного студента приходится лишь 4 квадратных метра жилой площади. Всюду кишмя кишат клопы, с ними ведется отчаянная борьба, все стены разукрашены следами этой борьбы, но клопы не исчезают.

Постельного белья не хватает. Спят студенты на грязных тюфяках и на подушках из морской травы.

В столовой грязь, посуды не хватает. Одним словом, куда не взгляни, всюду видно убожество и некультурность.

К этим рассказам студентов мы можем добавить одно — подобное состояние учебных заведений никого в дагнаркомземе не волнует.

— Мы, что; ведь, не мы только ведаем этими техникумами — говорит руководитель кадров дагнаркомзема т. Сулейманов. Ими же ведают наркомзем РСФСР и крайзу.

Получается так, как говорит старая пословица: „У семи нянек дитя без глаза".

Желающих учиться в техникумах наркомзема много, но всех волнует мысль — изменится ли в новом учебном году обстановка в Дербентском и Буйнакском техникумах, будут ли выправлены „уклоны" наркомзема.

(„Даг. пр." 15-VI-36, кор-ция А. Ланзе.)

* * *

„Над дверью висит полинявшая вывеска: „Уркарахский раймаг". Заходим. На прилавке, уткнувшись носом, погрузившись в сонную дремоту, лежит продавец Магомедов. Он чувствует себя привольно и спокойно храпит. Магомедов не беспокоится за судьбу своих товаров, так как в грязном, ободранном магазине давно уже нет ни одного покупателя.

Разбудили продавца. Он сел на прилавок, свесив ноги и сонно обвел нас глазами. Зевая, он грубо спросил:

— Чего хотите?

— Туалетного мыла.

— Нету...

— А папиросы?

— Тоже нету...

И показав на пустующие полки, раздраженно дополнил:

— Дурные, что-ли? Видишь ничего нет — зачем спрашиваешь?

Не желая больше разговаривать, продавец отвернулся и вновь лег на прилавок.

Мы тщательнее осмотрели магазин. Кроме решет, синьки и груды тарелок, на полках ничего не было.

Подошедший колхозник Гасанов заявил нам, что вот уже более трех месяцев в раймаге нет табачных изделий, туалетного мыла, соли, керосина, обуви, готового платья, мануфактуры. Колхозники вынуждены обращаться к предприимчивым спекулянтам, которых, кстати, развелось не мало.

В конторе раймага — тоже скука. Счетовод играет костяшками на счетах. Он разговорчивее продавца и сообщает нам, что директора раймага нет уже более месяца. Бывшего директора сняли за хулиганство и пьянство, а нового еще не успели назначить. Раймаг проторговался — нет ни товаров, ни денег.

Дагсоюз хорошо знает о торговых делах Уркарахского раймага, но его это ничуть не волнует." („Даг. пр". 14-VI-36).

ДЕЛА И ЛЮДИ КОЛХОЗА „РЕВОЛЮЦИЯ"

Под таким заглавием газ. „Прол. Осетии" от 26-V-1936 описывает порядки, царящие в колхозе „Революция" аула Ахсарисар. Заметку эту приводим ниже с незначительными сокращениями, как весьма показательную для колхозных порядков в Северной Осетии, где с прошлого года и нагорные районы признаны „районами сплошной колективизации". Итак:

„Разбазаривание и присвоение колхозных средств, укрывательство в колхозе чуждых, враждебно настроенных к колхозному строительству людей и грубейшее нарушение сельско-хозяйственного устава стали обычным явлением в Ахсарисаре.

Правление колхоза, не спрашивая разрешения колхозников, купило у геолого-разведочной базы за две тысячи рублей в селении Сатуме два больших дома. Только впоследствии головотяпы из правления уяснили, что перевозка домов в Ахсарисар будет дороже их стоимости, и правление забыло о них. Полтора года беспризорные дома разрушались и в конце концов были проданы за... 6 козлят.

Для электрификации колхоза правление собрало среди колхозников три тысячи рублей. Купленная динамомашина оказалась непригодной. Ее вернули хозяину, но деньги колхозникам до сего времени не возвратили.

На строительство школы в селении Ахсарисар было ассигновано 45 тысяч рублей. Правление колхоза взяло на себя заготовить и перевести строительные материалы, но за полгода ничего не сделало, кроме подвозки 10 кубометров камня. Тягло со стройки систематически брали для других работ по колхозу. В результате, из за срыва школьного строительства 26 тысяч рублей районный отдел народного образования забрал обратно.

Без ведома общего собрания членов колхоза, правление разбазарило несколько копен сена, оставив скот колхозников совершенно без кормов.

До сего времени правление не рассчиталось с колхозниками за 1935 год: им не выплачены деньги, не розданы картофель и кукуруза по трудодням. Со слов парторга колхоза Николая Цопоева, колхозники сами отказались получить продукты. В действительности оказалось обратное.

Правление во время уборки урожая 1935 года оставило в поле несколько вагонов картофеля. Картофель погиб, и правление при распределении продуктов поставило колхозникам условие: кто возмет померзший картофель, тот получит и кукурузу. Конечно, колхозники отказались от принудительного ассортимента в виде гнилого картофеля До нынешнего дня лежат во дворе колхоза горы гниющего картофеля, в то время как колхозники не имеют чем засеять свои огороды...

Устав в колхозе „Революция" нарушается на каждом шагу. Председатель правления Даукуй Цалкосов сам направо и налево продает продукты и корма. Так, колхозу имени Гитоева Цалкосов продал 200 пудов картофеля. В другое место продал солому. Деньги за картофель и солому не получены до сего времени.

Бравируя своей безнаказанностью, руководящие работники правления доходят до открытого расхищения колхозного достояния.

Во время хлебозакупок колхозники, сдавая хлеб кооперации, просили купить для колхоза автомашину. Но правление поступило иначе: в сельПО привезли мануфактуру, обувь и велосипеды; работники правления: парторг Николай Цопоев, счетовод Кулишенко и Кабяхан Ханиева, взяли себе по одному велосипеду на счет колхоза.

Колхоз имеет автомашину, которая хищнически эксплоатируется на внеколхозных работах. Деньги за перевозки получают все—от председателя правления до колхозного шоффера. Как расходовались эти деньги, никто в колхозе не знает.

Благодаря поддержке Цалкосова и его друзей в колхоз был принят бывший торговец Урусхан Дзидзоев, которому доверили охрану колхозного имущества. Дзидзоев, пользуясь родственными связями с руководителями колхоза, открыто крал из колхоза кукурузу, оставаясь безнаказанным...

В течение 6 лет бессменно „работает" председатель ревизионной комиссии Абисал Макиев. 1932 г. были попытки сделать ревизию, но после того, как у председателя колхоза Цалкосова обнаружили растрату, Макиев стушевался и не захотел портить отношений с председателем колхоза. Акт „ревизии" из правления вскоре исчез, и все осталось по прежнему.

В начале мая 1936 г., после энергичных просьб колхозников, в Ахсарисар приехала из района специально назначеная ревизионная комиссия. С первых же дней ревизии становилось довольно ясной преступная, разлагающая колхоз работа правления. В первый же день ревизоры не досчитались 11 коров и 9 волов колхозного поголовья. Куда девалось двадцать голов скота, покрыто мраком неизвестности.

С глубоким интересом следили колхозники за ревизией; многие из них принимали в ней самое деятельное участие. Такое общение ревизоров с колхозниками не предвещало правлению ничего хорошего, и парторг Цопоев запретил колхозникам присутствовать при ревизии. Об этом возмутительном факте нарушения колхозной демократии хорошо знали в районном земельном отделе, но выводов из этого не сделали.

8 мая ревизия в колхозе почему то была прервана и до сего времени не возобновилась. Остается задать вопрос руководителям районными организациями, почему они несколько лет спокойно созерцают развал колхоза „Революция."

СОВЕТСКАЯ ШКОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В текущем году Краевую коммунистическую сельско-хозяйственную школу в Суюндж-Кала оканчивает 89 человек. Из них: чеченцев и ингушей — 22, осетинов — 25, дагестанцев — 13, адыгейцев — 17, карачайцев — 7, туркменов — 2 и русских — 3.

Таким образом, коммунистическая сельско-хозяйственная школа в Суюндж-Кала является единственной на Северном Кавказе школой повышенного типа, в которой коренные северокавказцы составляют преобладающее большинство, а русские исчисляются единицами. В остальных же школах, не имеющих ярлыка „коммунистических" (технические, медицинские и т. п. высшие школы, различного рода техникумы и т. д.), но при этом очень часто носящих название „горских", „дагестанских", „осетинских" и т. д., коренные северокавказцы, как правило, находятся в меньшинстве.

Это положение характеризует всю школьную политику советской власти на Северном Кавказе. Создание кадров технических специалистов, докторов и т. д. из коренного населения не входит в ее расчеты. Ведая распределением мест в школах высших и повышенного типа, она охотно направляет северокавкасскую молодежь в школы, так сказать, „специального назначения" — в школы коммунистических пропагандистов, утверждающие коммунистическую идеологию, но не дающие своим воспитанникам сколь-нибудь полезных технических познаний.

В результате такой политики, нормальные высшие школы и школы повышенного типа на Северном Кавказе, предназначенные на бумаге для коренного населения, заполняются в действительности русскими слушателями. Северокавкасская же молодежь, массами стремящаяся к просвещению, составляет в этих школах меньшинство. Большинство ее или остается за бортом школ или принуждается получать такое образование, которое не отвечает ее стремлениям.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В Нальчик приехал Т. Ф. Турчанинов, профессор Ленинградского института языка и мышления им. Марра. Проф. Турчанинов, как сообщает СКТАСС, примет участие в составлении „первой научной грамматики кабардинского языка на основе русской графики". Следует поправить СКТАСС, т. к. грамматика Турчанинова отнюдь не будет „первой". Подобные „научные грамматики на основе русской графики" неоднократно создавались различными руссификаторами и в царские времена (Лопатинский и др.). Жизнь их отбросила. Эта же участь ожидает и грамматику Турчанинова, созидаемую под покровительством Бетала Калмыкова, наиболее рьянного подхалима из всех северо-кавкасских коммунистов.

— Швейная фабрика в Терк-Кала приняла заказ на пошивку формы для горских и казачьих конных частей С.-К. военного округа. Для терско-ставропольской казачьей дивизии фабрика готовит башлыки, светлосиние бешметы и черкески серостального цвета. Для горских частей вместо бешметов шьются „кавкасские" рубахи (!). Даже в этом случае советская власть не может удержаться от реализации руссификаторских тенденций, наряжая горские части в какие то „кавкасские рубахи", в то время как советские казаки будут одеты нормально—в бешметы.

— В этом году в горах Карачая организованы большие разведывательные работы. В верховьях Учкулана проводятся работы по изысканию мышьяка. В районе Алык-Баши разведываются баритовые месторождения, в верховьях Кубани—графит и в Малом Карачае—сурик.

— Согласно сообщению „Гроз. рабочего", на Суюндж-Калинских нефтяных промыслах обнаружена „контрреволюционная вредительская работа". К ответственности привлечены зам. старшего инж. И. И. Шубин, буровой мастер Г. К. Разуненко и бурильщик А. М. Кремнев. „Вредители—пишет газета—за свою подлую работу получали крупные суммы от своих заграничных хозяев". Специальная коллегия краевого суда осудила на днях Шубина и Разуненко на 10 лет лишения свободы каждого. Кремнев умер во время предварительного следствия.

— Северо-Осетинское обл. издательство выпускает на днях альбом „15 лет советской Северной Осетии". Альбом будет содержать 150 листов фотографий. На первых листах альбома, пишет „Прол. Осетии", будут портреты „героев борьбы за освобождение Северной Осетии от белых банд", на последних—„снимки празднования 15-летия советизации области". Далее будут „показаны стахановцы, орденоносцы", а также несколько снимков о том, как Северная Осетия „отметила 30-летие смерти своего народного поэта Коста Хетагурова".

— Председателем горсовета Терк-Кала, столицы Северного Кавказа, назначен некий К. М. Шипов, б. чекист, работающий уполномоченным губчека в Новосибирске.

Abone parasını göndermeği unutmayınız!

Не забывайте внести подписную плату!

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — **Odyńca 35, Warszawa (12), Pologne** — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала

[illegible]